

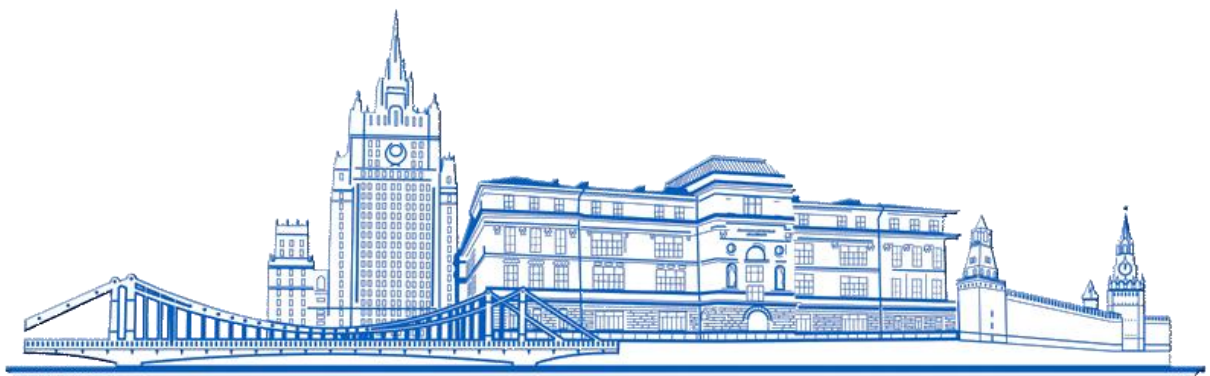
ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ. 2019. № 3 (9)

ISSN: 2687-0193

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

IR SCIENTISTS' HERALD

№3, 2019 (9)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Научно-аналитического журнала
«ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА

Бажанов Евгений Петрович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Директор ИАМП Дипломатической академии МИД России.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА

Аникин Владимир Иванович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Центра мировой экономики Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Винокуров Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор кафедры Дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России

Грибанич Владимир Михайлович, доктор экономических наук, профессор кафедры Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Данельян Андрей Андреевич, доцент, доктор юридических наук, заведующий кафедрой Международного права Дипломатической академии МИД России

Егоров Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор кафедры Международного права Дипломатической академии МИД России

Жильцов Сергей Сергеевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Закаурцева Татьяна Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, проректор Дипломатической академии МИД России.

Зверева Татьяна Вадимовна, доктор политических наук, заведующая Центром евроатлантических исследований и международной безопасности Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Иванов Олег Петрович, доктор политических наук, профессор, проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России

Иванов Сергей Евгеньевич, кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России

Карпович Олег Геннадьевич, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор, Первый заместитель директора Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Каширина Татьяна Владиславовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Логинов Борис Борисович, кандидат экономических наук, профессор кафедры Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Любимов Алексей Павлович, доктор юридических наук, руководитель Центра международного права Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Мозлов Асламбек Тотыбекович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой Восточных языков Дипломатической академии МИД России

Моисеев Анатолий Васильевич, кандидат военных наук, профессор кафедры Государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России

Неймарк Марк Афроимович, доктор исторических наук, профессор кафедры Политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России

Ногмова Аделина Шафиковна, кандидат политических наук, декан факультета Подготовки кадров высшей научной квалификации Дипломатической академии МИД России

Рудов Георгий Алексеевич, доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации

Сидорова Надежда Павловна, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Сурма Иван Викторович, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой Государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии МИД России

Толмачев Петр Иванович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Феофанов Константин Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры Международных отношений Дипломатической академии МИД России

Штоль Владимир Владимирович, доктор политических наук, профессор, главный редактор научно-аналитического журнала «Обозреватель-Observer»

Яхменев Петр Александрович, кандидат экономических наук, руководитель Центра мировой экономики Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

EDITORIAL COUNCIL
Scientific and Analytical Journal
“IR SCIENTISTS’ HERALD”

CHAIRMAN OF THE BOARD

Evgeniy Bazhanov, Doctor of Sciences (History), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Director of the ICIS of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

MEMBERS OF THE BOARD

Adelina Nogmova, Ph.D. (Political Science), Dean of the Faculty for the Training of Scientific Personnel of the Highest Qualification of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Aslambek Mozloev, Ph.D. (Historical Science), Head of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Aleksey Lyubimov, Doctor of Sciences (Law), Head of the Center for International Law of the Institute of Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Anatoly Moiseyev, Ph.D. (Military Science), Professor of the Department of Public Administration in Foreign Policy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Andrey Danelyan, Doctor of Sciences (Law), Head of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Boris Loginov, Ph.D. (Economics), Professor of the Department of the World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Georgy Rudov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the Russian Federation

Ivan Surma, Ph.D. (Economics), Head of the Department of Public Administration in Foreign Policy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Konstantin Feofanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Mark Neimark, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Nadezhda Sidorova, Ph.D. (Political Science), Leading Researcher of the Institute of Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Oleg Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Vice-Rector for Research of the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs of Russia

Oleg Karpovich, Doctor of Sciences (Law, Political Sciences), Professor, First Deputy Director of the Institute of Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Petr Tolmachev, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Petr Yakhmenev, Ph.D. (Economics), Head of the Center for World Economy of the Institute of Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Egorov, Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of International Law of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Ivanov, Ph.D. (History), Head of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Sergey Zhiltsov, Doctor of Sciences (Political Science), Professor, Head of the Department of Political Science and Political Philosophy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Kashirina, Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zakaurtseva, Doctor of Sciences (History), Professor, First Vice-Rector of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Tatyana Zvereva, Doctor of Sciences (Political Science), Head of the Center for Euro-Atlantic Studies and International Security of the Institute of Contemporary International Studies (ICIS) of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Anikin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher of the Center for World Economy of the Institute for Topical International Problems of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Gribanich, Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of the World Economy of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Vladimir Shtol, Doctor of Sciences (Political Science), Editor-in-Chief of the Scientific and Analytical Journal «Observer»

Vladimir Vinokurov, Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

«ВЕСТНИК УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ»

Научный периодический электронный журнал **«Вестник ученых-международников»** издается Советом молодых ученых Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации с 2017 г. Публикуется ежеквартально. Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, мировой экономики и международного права, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой. Входит в РИНЦ.

Цель журнала — публикация материалов по специальностям:

07.00.00 Исторические науки и археология;

08.00.00 Экономические науки;

12.00.00. Юридические науки;

23.00.00 Политология.

Изданию присвоен номер **ISSN: 2687-0193**

Периодичность: выходит 4 раза в год и распространяется в Российской Федерации.

Научный руководитель

О.П. Иванов, д. полит.н.

Редакционная коллегия журнала

Р.Н. Шангараев – главный редактор, к.э.н.

О.А. Тимакова – заместитель главного редактора, к.полит.н.

И.О. Анисимов – редактор, к.юр.н., ученый секретарь

Л.Н. Кулябина – редактор, к.полит.н.

Н.С. Белякова – редактор, к.полит.н.

Е.Е. Гуляева – редактор, к.юр.н.

Н.А. Фаустова – редактор, к.филол.н.

М.А. Ракитина – младший редактор.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), регистрационный номер ЭЛ № ФС 77 – 77083 от 20.11.2019 (Предыдущее название: «Вестник молодых ученых-международников», ЭЛ № ФС 77-69319 от 06.04.2017 г.).

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей. Позиция редакции не обязательно совпадает с мнением авторов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка обязательна. Редакция журнала не несёт ответственности за высказанные авторами публикаций точки зрения на происходящие в России и в мире политические процессы, события, явления.

Адрес электронной почты: vestnik-smu-da@yandex.ru

IR SCIENTISTS' HERALD

The scientific periodical electronic journal IR SCIENTISTS' HERALD is published quarterly. The magazine is designed for professional researchers, analysts, practitioners in the field of international relations, world economy, international law, and a wide range of readers interested in Russian and foreign policy.

The **purpose** of the magazine is to publish scientific papers on the specialties:
07.00.00 Historical Sciences and Archeology;
08.00.00 Economic Sciences;
23.00.00 Political Science;
12.00.00 Legal sciences.

ISSN: 2687-0193

Periodicity: published 4 times a year(quarterly) and distributed in the Russian Federation.

Scientific adviser

Professor O.P. Ivanov, Doctor of Sciences (Political Science)

Editorial Board of the Journal

R.N. Shangaraev - Editor in Chief, Ph.D. (Economy)

OA Timakova - Deputy Editor in Chief, Ph.D. (Political Science)

I.O. Anisimov - Editor, Ph.D. (Law), Executive Secretary

L.N. Kulyabina – Editor, Ph.D. (Political Science)

N.S. Belyakova - Editor, Ph.D. (Political Science)

E.E. Gulyaeva - Editor, Ph.D. (Law)

N.A. Faustova - Editor, Ph.D. (Philological Science)

The publication is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor), registration number of **EL№FS 77 – 77083, November 20, 2019** (Old name: IR Young Scientists' Herald EL No. FS 77-69319, April 6, 2017).

Copyrights to the published materials belong to the editorial staff of the magazine and the authors of the articles. The editorial position does not necessarily coincide with the opinion of the authors. Reprinting of materials without permission of the editorial board is prohibited. Reference while using materials is obligatory. The editorial board of the journal is not responsible for the opinions expressed by the authors of the publications on the political processes, events and phenomena occurring in Russia and in the world.

E-mail address: vestnik-smu-da@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

Линдт К.В. Мессианизм во внешнеполитической стратегии США 10

Нестеров А.К. КНДР в фокусе американской стратегии сдерживания 19

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ

Ломова А.А. Европейская гуманитарная политика: перед лицом новой парадигмы 29

Маслов А.Е. Морозова Н.М. Столкновение культур в ФРГ: фактор развития или деградации? 45

Ходинова О.С. Роль Франции в решении миграционной проблемы Европейского союза: африканский вектор 55

Рыпневская А.С. Вектор США и европейских государств в политике безопасности Норвегии 65

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Гуляева Е.Е. Толкование понятий «свобода» и «личная неприкосновенность» в российской правовой доктрине 77

Йордановски С. Глобальный договор о миграции и международное гуманитарное право 86

Фирузи Ш.Ф. История и предпосылки применения сил ООН в миротворческих операциях 95

ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ МАКСИМОВИЧА ПРИМАКОВА

Шангараев Р.Н. Историческое значение «Разворота Примакова» над Атлантикой 108

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ 120

CONTENTS

US FOREIGN POLICY

- K. Lindt* Messianism in US Foreign Policy 10
A. Nesterov DPRK in Focus of American Containment Strategy 19

POLITICAL PROCESSES IN EUROPE

- A. Lomova* European Humanitarian Policy: Facing a New Paradigm 29
A. Maslov, N. Morozova Clash of Cultures in Germany: Factor of Development or Degradation? 45
O. Khodinova The Role of France in Solving the Migration Problem of the European Union: African Vector 55
A. Rypnevskaya Role of United States and European Union in Norway's Security Policy 65

INTERNATIONAL LAW

- E. Gulyaeva* Russian Legal Doctrine in context of using terms of «Liberty and «Security of person» 77
S. Jordanowski Global Migration Treaty and International Humanitarian Law 86
S. Firuzi History and Background of the Use of UN forces in Peacekeeping Operations 95

IN MEMORY OF YEVGENY PRIMAKOV

- R. Shangaraev* Historical Significance of Primakov's U-Turn over Atlantic 108

- FOR AUTHORS 120

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

Линдт Кристина Владимировна
старший редактор программы
«Время покажет» (Первый канал)
E-mail: chris_list@list.ru

Christina Lindt
senior programme editor
«Time will show» (The First Channel)
E-mail: chris_list@list.ru

МЕССИАНИЗМ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ США

MESSIANISM IN US FOREIGN POLICY

Аннотация. Мессианизм определяет внешнеполитическую стратегию США. Эта культурно-историческая идея формирует американское общество, которое убеждено в своей национальной исключительности и превосходстве над другими народами. Мессианизм во внешнеполитической стратегии – продолжение мировоззрения отцов-пилигримов и начатого курса отцов-основателей. Столкновение мессианских устремлений в российской и американской культурах усугубляют взаимоотношения.

Abstract. U.S. foreign policy is defined by messianism. This cultural and historical idea forms the American nation convinced in its exceptionalism and superiority over other peoples. The messianism of U.S. foreign policy follows the Pilgrim Fathers' views and the Founding Fathers' policy. The messianic aspirations in the cultural code of U.S.A. and Russia are clashing and aggravating tension between the two countries.

Ключевые слова: мессианизм, отцы-пилигримы, отцы-основатели, свобода, сила, Бог, помощь, пуританизм, гражданская религия.

Key words: messianism, The Pilgrim Fathers, The Founding Fathers, freedom, power, God, help, puritanism, civil religion.

«Три кита» американского мессианизма

Мессианизм США находится на стыке религиозной и политической сфер жизни Штатов. Самоощущение народа-мессии начало формироваться с первых дней официальной истории Нового Света. Пассажиры корабля «Мэйфлауэр», который доставил первых жителей штата Массачусетс, назовут «отцами-пилигримами». Именно они, протестанты кальвинистского толка, создадут миф о Божественном предназначении судьбы нового народа, «вторых израильтян». Это убеждение стало идейной основой переселения англичан в Северную Америку и господствующей силой в духовной и общественной жизни Новой Англии на протяжении полутора столетий. Возможно, в суровых условиях проживания, тяжелого труда и лишениях первым поселенцам был жизненно необходим миф о том, что они народ Бога, которому суждено спасти мир.

Одним из первых ярких государственных деятелей и идеологов был англичанин Джон Уинтроп, который пересёк океан для утверждения в Новом Свете чистой религии (протестантизма), впоследствии он станет губернатором Массачусетса. Именно Уинтропу принадлежит концепция «Город на холме» [7] – этот миф превратился в один из устойчивых символов американского национального сознания, который продолжает иметь силу и сегодня. Согласно Уинтропу, заселение пуританами Нового Света имело величайшую важность, так как становление нового мира предшествовало началу последнего, высшего этапа перед установлением царства Божьего.

Вся церковно-мессианская деятельность новоанглийских пуритан была исполнена величайшей убежденности в том, что их устами говорит сам господь Бог, а их делами руководит его всемогущая воля. Они свято и совершенно искренне верили, что центр мировой истории находится в

Массачусетсе, а все другие христианские народы рано или поздно пойдут по пути, проложенному отцами-пилигримами.

Владимир Легойда в своей работе «Гражданская религия: pro et contra» выделяет два варианта трактовки американской избранности: «Первая исходит из понимания избранности как некоего свободного дара Творца людям, а не заслуженной этими людьми привилегии – что влечет за собой обязательность постоянной координации поведения народа с божественным замыслом о нем» [5], а вторая трактует избранность, прежде всего, как сущностную исключительность народа и его привилегированное положение.

Идея богоизбранности американцев и земли Соединенных Штатов, зарождённая пуританами в XVII в., активно развивалась и в следующем столетии, но уже на другом уровне – политическом, руками «отцов-основателей». Если «отцы-пилигримы» заложили фундамент в виде мифологизированной роли жителей Нового Света, избранности страны, создали некую философию американской нации, то «отцы-основатели» развили и закрепили эти видения на идеологическом, просветительском и даже законодательном уровнях. Наиболее полную картину видения Штатов, их позиционирования в мире и развития как союзного государства даёт сборник статей «Федералист». Его написали четыре «отца-основателя» (два будущих президента) – Дж. Вашингтон, Дж. Адамс, А. Гамильтон, Дж. Мэдисон. В этом сборнике отражены главные установки нового государства – видение самих себя и внешней политики. Александр Гамильтон, автор первой статьи, уже в первых словах характеризует молодое государство как империю: «о судьбе во многих отношениях самой интересной в мире империи» [8].

Во второй статье, автором которой является Джон Джей, звучит знакомое утверждение со времён «отцов-пилигримов» о том, что США призваны Всевышним сыграть особую роль в истории человечества. Эта доктрина через несколько десятилетий получила название «явного предназначения». Стоит отметить, что это основополагающее видение о

ведущей роли Провидения также закреплено в первом официальном документе Штатов – Декларации независимости 1776 г. Об американском экспансионизме, который разовьют в будущем, начал говорить Александр Гамильтон: «Пусть американцы презирают роль орудий Европы! Пусть тринадцать штатов, связанных крепким и нерасторжимым союзом, создадут в согласии единую великую Американскую Систему, превосходящую объединение всех трансатлантических сил или влияний и способную продиктовать условия отношений между старым и новым миром!» [8].

Красной нитью через весь сборник проходит абсолютная убежденность авторов в том, что их начинания вызовут не то что поддержку, а восхищение и даже зависть других держав. Именно на этой почве стала формироваться новая оригинальная культура, имя которой – «гражданская религия США». По мнению автора этого понятия, американского социолога Роберта Беллы, во времена «отцов-основателей» и при их непосредственном участии было заложено основное содержание и форма гражданской религии США. Гражданская религия США есть неконфессиональное религиозное измерение публичной американской жизни, являющееся сущностным выражением американской нации и объединяющее всех членов американского общества, независимо от их вероисповедания и конфессиональной принадлежности. В основе гражданской религии лежат специфические символы и ритуалы, оформляющие идею богоизбранности американской нации и служащие укреплению национальной солидарности.

Третьим «китом» (первые два – «отцы-пилигримы» и «отцы-основатели»), на котором держится и развивается миф о богоизбранности народа-мессии, является президент. Он выступает транслятором и неким национальным «промоутером» идей американского мессианизма.

Исполнять эту функцию каждый новый руководитель США начинает на первом же официальном мероприятии – инаугурации. По сути, каждая речь строится по одному канону: с общим обращением, употреблением ключевых фраз, упоминанием определённых исторических фигур,

использованием слов-маркеров, определяющих американские ценности, убеждением в Провидение. Для подтверждения данной гипотезы был проведён контент-анализ шести инаугурационных речей четырёх президентов США (Билла Клинтона, Джорджа Буша - младшего, Барака Обамы и Дональда Трампа).

Анализ инаугурационных речей президентов США

В ходе контент-анализа инаугурационных речей президентов с 1993 по 2017 гг. удалось выделить общие необходимые компоненты речей в виде ключевых тезисов, слов-маркеров, образов, которые служат укреплению и продвижению идей мессианства и богоизбранности народа Нового Света.

Из перечня наиболее часто употребляемых слов в речах первых лиц было отобрано пять ключевых понятий, с помощью которых из года в год главам Овального кабинета удаётся поддерживать исторический миф о народе-миссии и его особой роли в мире.

Итак, первым смысловым словом выступает "свобода". Свобода – это ключевая ценность, которую берегут американцы и одаривают ею другие народы как неким высшим благом. С помощью слова «свобода» реализуется тезис: США – прародитель свободы, миссия которого заключается в распространении этого дара на других.

Второй смысловой единицей в каждой исследуемой речи служит слово "сила", с помощью которого политики утверждают в американском обществе многоступенчатый тезис: Америка сильна, равных ей нет, силы ей дарованы свыше, следовательно, применяемая США сила – сила добра, которая несёт благо другим.

Третьим смысловым словом в каждой исследуемой речи выступает "помощь", посредством которого реализуется тезис: Америка – мировой спаситель, который приходит на помощь угнетённым народам, желающим учредить демократию и спастись от гнета диктатора; борется с

международным терроризмом; спасает свободу и иные ценности, которые чтят американцы.

Четвертым по количеству употреблений в инаугурационных речах президентов, но точно не по важности, является слово "Бог" (оно представлено в разных вариантах: Божий, Бог, Господь, Провидение, по Его образу, но мы выделили их в одно общее понятие). Обращение и упоминание Высших сил позволяет президентам поддерживать утвердившийся в сознании американцев тезис: США выполняют особую, «от Бога», миссию в мире. Им остаётся только следовать своему Божественному предназначению и держать ответ исключительно перед Богом. Следовательно, свою политику Штаты проводят с Божьей помощью.

Пятым важным словом, точнее словосочетанием, является "отцы-основатели" или упоминание конкретного "отца", чаще всего это Томас Джефферсон либо же вовсе первопоселенцы. Отдать дань уважения утвердившимся в народе историческим личностям – закон, однако Трамп им пренебрёг. Отсылка к таким авторитетным лицам помогает новоявленным президентам реализовывать тезис: я уважаю и чту этих людей, и все мои действия – это лишь следование заветам наших предков.

Несмотря на сменяемость руководителей страны (разных политических партий), можно предположить, что, по сути, каждый новый президент является продолжением предыдущего, так как они все служат выполнению одной миссии – поддерживать и развивать у населения убеждённость, что американцы – нация-мессии, а зона их ответственности – весь мир. С помощью набора простых, на первый взгляд, слов ("свобода", "сила", "помощь", "Бог", "отец-основатель"), которые употребляются словно мантры, президенты закрепляют в умах людей необходимые образы.

Восприятие мессианской идеи США Россией

Мессианская основа американского общества и вытекающая из этого внешнеполитическая стратегия США не вызывают поддержки у российской

стороны. В сентябре 2013 г. между президентами Владимиром Путиным и Барак Обама состоялась заочная дискуссия об «американской исключительности» [9]. 10 сентября президент США выступил с телевизионным обращением к нации. Речь президента была посвящена сирийской проблеме. Конечным аргументом в пользу военного вмешательства в Сирию прозвучала «американская исключительность».

Уже 12 сентября 2013 г. в американской газете «Нью-Йорк Таймс» была опубликована статья Владимира Путина, где президент от первого лица обращался к американцам по сирийской повестке. В конце своего текста он подверг критике заявление Барака Обамы об исключительности американской нации. «Считаю очень опасным закладывать в головы людей идею об их исключительности, чем бы это ни мотивировалось... Мы разные, но, когда мы просим Господа благословить нас, мы не должны забывать, что Бог создал нас равными», – заключил российский президент [6].

Барак Обама посчитал должным ответить, для этого он воспользовался трибуной Генеральной Ассамблеи ООН. Во время своего выступления, касающегося сирийского вопроса, он сказал: «Некоторые могут не соглашаться, но я верю в то, что Америка исключительна»[1].

Исходя из этого показательного примера, стоит отметить следующее. Во-первых, российское руководство не согласно с тем, что существует «американская исключительность», считая это мнение навязанным населению Штатов и опасным. Во-вторых, моментальная реакция Владимира Путина, который редко реагирует на какие-либо высказывания политиков, демонстрирует резко негативное (может, даже болезненное) отношение к этой американской амбиции: ни смиряться с ней, ни принимать её наша сторона не будет.

При многочисленных разногласиях России с США, характерных различиях между двумя странами российское и американское восприятие себя очень похоже. И Россия, и США видят себя «великими державами». Такое видение присуще как руководителям этих стран, так и их гражданам.

Об этом свидетельствуют социологические опросы с практически идентичными результатами. По данным ВЦИОМ за 2017 г., 57% наших сограждан считает, что Россия является одной из великих держав [3]. В этом же году по результатам исследовательского центра Pew Research Center [10], 56% американцев оценили свою страну как одну из величайших стран наряду с некоторыми другими. В своей статье «Россия и США: размышляя над конфликтом» Виктория Журавлёва связывает самоощущение великих держав с мессианской идеей, заложенной в культурно-исторической матрице обеих стран [4, с. 5-13]. У России свой мессианизм - православный. По мнению философа Николая Бердяева, «миссия России – быть носительницей и хранительницей истинного христианства, православия. Это призвание религиозное» [2]. Оно не подразумевает извлечения какой-либо выгоды вследствие мессианской деятельности, а предполагает спасение человечества. По мнению большинства учёных, национальное мессианство получило яркое выражение в идеологии псковского инока Филофея в XVI в., согласно которой «два Рима пали, третий стоит, а четвертому не бывать», Третий Рим — Москва.

В российской философской среде, в особенности среди славянофилов, как и у американцев, существовала уверенность, что русский народ был избранным народом Божьим, и их мессианизм временами напоминает древнееврейский.

Таким образом, можно говорить о существовании двух конкретных мессианских концепций по спасению мира, которые закладывают конкуренцию в отношении между двумя странами на самом глубинном уровне национального самосознания.

Список источников и литературы

1. Барак Обама: Я верю, что Америка исключительна, но некоторые могут не соглашаться с этим // Комсомольская правда, 25 сентября 2018 г.

[Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/online/news/1544147/> (дата обращения: 11.10.2018).

2. Бердяев Н.А. Русская идея. М.: Изд-во «АСТ Москва», 2010. - 288 с.

3. ВЦИОМ. Россия - великая держава. 15.03.2017 [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116111> (дата обращения: 10.09.2018).

4. Журавлева В.Ю. Россия и США: размышляя над конфликтом. // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61. №5. С. 5-13.

5. Легойда В.Р. Гражданская религия: pro et contra // RELIGARE, 24 января 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.religare.ru/2_1555.html (дата обращения: 10.09.2018).

6. Путин В.В. Сирийская альтернатива / Kremlin.ru, 12 сентября 2013 г. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19205> (дата обращения: 16.09.2018).

7. Уинтроп Д. Образ христианского милосердия. [Электронный ресурс] URL: <https://www.proza.ru/2015/05/28/81> (дата обращения: 11.09.2018).

8. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: Пер. с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н.Н.Яковлева, коммент. О.Л.Степановой. – Издательская группа «Прогресс» – «Литера», М., 1994. – 592 с.

9. FULL TRANSCRIPT: President Obama's Sept. 10 speech on Syria. [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/politics/running-transcript-president-obamas-sept-10-speech-on-syria/2013/09/10/a8826aa6-1a2e-11e3-8685-5021e0c41964_story.html?noredirect=on&utm_term=.15bd93803bba (дата обращения: 15.08.2018).

10. Swift A. In U.S., Most Americans say the U.S. is among the greatest countries in the world // Pew Research Center, 2017, June 30. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2017/06/30/most-americans-say-the-u-s-is-among-the-greatest-countries-in-the-world/> (дата обращения: 11.09.2018).

Нестеров Алексей Константинович
Аспирант Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: aleksey_nesterov11@mail.ru

Alexey Nesterov
Postgraduate Student of the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
E-mail: aleksey_nesterov11@mail.ru

КНДР В ФОКУСЕ АМЕРИКАНСКОЙ СТРАТЕГИИ СДЕРЖИВАНИЯ

DPRK IN FOCUS OF US CONTAINMENT STRATEGY

Аннотация. В настоящее время КНДР остается одним из главных оппонентов Соединенных Штатов на мировой арене. В связи с этим перед действующим военно-политическим руководством США стоит задача выработать эффективный перечень мер для противодействия Северной Корее с учетом текущих условий, а именно роста напряжения в отношениях между Соединенными Штатами и Китаем, а также модернизации силового потенциала КНДР. С целью реализации против Северной Кореи мер массированного сдерживания США активно задействуют широкий круг разносторонних инструментов. Первостепенное место в иерархии американской стратегии сдерживания в отношении Северной Кореи занимает силовой фактор, который включает в себя концентрацию большего количества вооруженных сил США у сухопутных и морских границ КНДР, а также размещение системы ПРО на территории Республики Кореи. Между тем против КНДР Соединенные Штаты применяют также модель коллективного сдерживания, привлекая к сотрудничеству ключевых союзников в Индо-Тихоокеанском регионе. В то же время США сохраняют приверженность использованию политико-экономических способов давления

на Северную Корею для дестабилизации социальной обстановки внутри страны.

Abstract. Nowadays North Korea remains one of the main opponents of the United States on the world stage. Thus the current US military-political leadership has to work out an effective list of measures to deter North Korea, taking into account current situation, in particular the growing tension between the United States and China, as well as the modernization of North Korean power potential. In order to implement measures of massive containment against North Korea, the United States is actively using a wide range of various instruments to deter North Korea. The key role in the hierarchy of the American deterrence strategy against North Korea plays force factor, which includes the concentration of US military forces near the borders with North Korea, as well as the deployment of a missile defense system in the Republic of Korea. Meanwhile, the United States also applies a model of collective deterrence against the DPRK, engaging key allies in the Indo-Pacific region to cooperate. At the same time, the United States actively uses political and economic methods of pressure on North Korea to destabilize the social situation in the country.

Ключевые слова: США, Северная Корея, стратегия сдерживания, международная безопасность, ядерное вооружение.

Key words: United States of America, North Korea, containment strategy, international security, nuclear weapon.

Эскалация напряженности на Корейском полуострове в течение последних десятилетий находится в эпицентре внимания мирового политического сообщества. Особую озабоченность корейский кризис вызывает у Соединенных Штатов, которые стремятся обеспечить себе контроль над всем полуостровом.

Эпоха «стратегического терпения», которая была основным подходом США в отношении КНДР во время президентства Б. Обамы, окончена. С точки зрения нынешнего руководства Соединенных Штатов, политика

предыдущей администрации не соответствует национальным интересам США в регионе и в итоге привела к наращиванию ядерного потенциала Северной Кореи.

Действующий президент Соединенных Штатов Д. Трамп, руководствуясь принципом «мир посредством силы», внес существенные коррективы в политику США в отношении КНДР. Таким образом, стратегия сдерживания вышла на передний план подхода Соединенных Штатов против КНДР. При этом в Стратегии национальной безопасности США переход к концепции сдерживания обусловлен тем, что Северная Корея ищет возможности уничтожить миллионы американских граждан с помощью ядерного оружия, а также занимается разработками химического и биологического вооружения, которое может нести угрозу территории Соединенных Штатов [4]. Тем самым Соединенные Штаты подчеркивают жесткость своей позиции и готовность перейти к усиленному сдерживанию в отношении Северной Кореи.

Среди ключевых методов американской стратегии сдерживания КНДР можно отметить приверженность США использованию силового подхода. При этом особый акцент делается на создании модели коллективного сдерживания, т.е. вовлечении в процесс главных союзников Соединенных Штатов в регионе, в первую очередь Южной Кореи и Японии, и размещении на их территории вооруженных сил США. По инициативе Соединенных Штатов в Республике Корея были сформированы 11 основных, около 50 вспомогательных, а также несколько авиабаз двойного назначения. Между тем в настоящее время на южной части Корейского полуострова расположено около ста военных сооружений Соединенных Штатов. Одним из ключевых объектов остается база Осан в Пхентхэке, на которой дислоцируется 51-ое истребительное крыло Тихоокеанских ВВС США, оснащенное штурмовиками А-10С «Тандерболт» II и истребителями F-16C/F-16D.

В рамках действующей стратегии сдерживания КНДР Соединенные Штаты также регулярно проводят военные учения с Южной Кореей. Например, в совместных маневрах «Vigilant Ace» военно-воздушных сил двух стран принимают участие около 10 тыс. военнослужащих США, а также 230 боевых самолетов, в том числе истребители F-35 Lighting II и сверхзвуковые стратегические бомбардировщики B-1 Lancer, способные нести ядерное оружие. Стоит отметить, что главная цель подобных учений – отработка нанесения скоординированных точечных авиаударов по ядерной инфраструктуре и стратегическим объектам Северной Кореи. В то же время можно предположить, что проведение подобных совместных учений неэффективно в качестве элемента стратегии сдерживания. Напротив, концентрация военного контингента США и их союзников у границ КНДР побуждает ее руководство ускорить процесс модернизации ядерной мощи страны. Между тем даже в политическом смысле действия Соединенных Штатов, которые имеют целью оказание устрашающего эффекта на внутреннюю аудиторию Северной Кореи, не срабатывают, а только консолидируют северокорейское общество для противодействия влиянию Соединенных Штатов.

Важное место в американской стратегии сдерживания КНДР занимает Япония, руководство которой оказывает всестороннюю поддержку Соединенным Штатам с целью сдерживать возможную угрозу со стороны Северной Кореи. Однако, с экспертной точки зрения, в одностороннем порядке Япония не имеет возможности самостоятельно сформировать систему для сдерживания и защиты страны от ядерной и ракетной угрозы со стороны Северной Кореи. Следовательно, как подчеркивает японский аналитик Х. Тосаки, «Япония, Соединенные Штаты и Южная Корея должны тесно сотрудничать в вопросах усиления общего сдерживания КНДР по всему спектру от более низкого до более высокого уровня на случай непредвиденных обстоятельств и поддерживать тесное сотрудничество в области безопасности между тремя странами в мирное время» [7].

В настоящее время Соединенные Штаты также рассматривают возможность применения методов ядерного сдерживания в отношении КНДР. В частности, США ведут переговоры с руководством Республики Кореи о возможном размещении тактического ядерного вооружения на южной части корейского полуострова. Данный вопрос уже обсуждался в ходе двусторонней встречи министров обороны Соединенных Штатов и Республики Кореи. Однако ряд южнокорейских специалистов полагает, что их страна должна пойти по пути развития собственного ядерного вооружения, а не полагаться полностью на помощь союзников. Как подчеркнул южнокорейский эксперт Вон Ю Чхоль, «Мы [Южная Корея – *А.Н.*] не можем каждый раз просить зонт, когда идет дождь. Нам нужен плащ, который мы сможем использовать постоянно» [2].

Рассматривая возможность развития данного сценария, можно полагать, что увеличение количества стран «ядерного клуба» может оказать негативное влияние на общую обстановку международной безопасности, и в большей степени в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Выход Республики Кореи из Договора о нераспространении ядерного оружия, участницей которого в настоящее время она является, может стать причиной начала эрозии текущей международной системы контроля над вооружением и привести к увеличению количества ядерных держав как в регионе Восточной Азии, так и за его пределами.

С точки зрения американской стратегии сдерживания, подобное развитие ситуации дает преимущество Соединенным Штатам дополнительно оказывать силовое сдерживание не только КНДР, но России и Китая, что может послужить катализатором эскалации противоборства между Российской Федерацией и Соединенными Штатами, а также КНР и США в зоне АТР. В контексте национальной безопасности России появление ядерного оружия в Южной Кореи, которое будет подконтрольно вооруженным силам Соединенных Штатов, несет прямую угрозу Российской

Федерации и в перспективе может перекрыть часть ядерного арсенала России, расположенного на Дальнем Востоке.

Стоит отметить, что возможность использования ядерного сдерживания против КНДР стала причиной, во-первых, пересмотра текущей ядерной политики Соединенных Штатов, в соответствии с которой в настоящее время «США готовы нанести ядерный удар в ответ на атаку неядерными вооружениями по Соединенным Штатам, а также их союзникам или партнерам» [6]. Во-вторых, развитие возможностей ядерного вооружения Северной Кореи, которое, по мнению бывшего директора ЦРУ США М. Помпео, «намного серьезнее, чем были пять лет назад и уже в ближайшей перспективе ядерное оружие КНДР может достигнуть территории Соединенных Штатов» [3].

Наряду с наращиванием силового сдерживания Северной Кореи в настоящее время США также активно задействуют элементы экономического давления. Действующие ограничительные меры Соединенных Штатов против КНДР направлены на запрет ведения внешнеэкономической, финансовой и топливно-энергетической деятельности Северной Кореи с другими участниками мирового сообщества. В сложившихся условиях Соединенные Штаты намерены сдерживать Северную Корею широким спектром экономических ограничений с целью смены политического руководства страны. Следовательно, текущее усиление санкционной политики, являющееся неотъемлемой частью общей американской стратегии сдерживания КНДР, в первую очередь имеет политическую основу, при этом ракетно-ядерная программа Северной Кореи занимает второстепенное место. Поэтому даже более жесткие санкции вряд ли изменят внутривнутриполитическую систему Северной Кореи и позицию руководства страны в области ядерного вооружения. Представляется, что недостатком американской стратегии сдерживания в отношении КНДР остается фактор стратегической культуры Северной Кореи, который не учитывается Соединенными Штатами в полной мере. Во-первых, народ

КНДР имеет высокий порог «экономической боли», в связи с чем использование санкций или иных ограничительных мер в качестве инструментов сдерживания выглядит малоэффективным. Во-вторых, согласно данным экспертов США, по меньшей мере полмиллиона северокорейцев умерли от голода в конце 1990-х годов, однако это не заставило правительство изменить политику [2].

Стоит отметить, что только в 2018 г. Соединенные Штаты четыре раза обновляли широкий перечень разносторонних сдерживающих мер против КНДР, вопреки тому, что, во-первых, Северная Корея взяла на себя обязательства по отказу от дальнейшего проведения испытаний ядерного вооружения; во-вторых, несмотря на то, что в ходе двусторонней встречи президента США Д. Трампа и Председателя Государственного совета КНДР Ким Чен Ына была подписана совместная декларация, предусматривающая поэтапную нормализацию отношений между двумя странами, денуклеаризацию Корейского полуострова, прекращение совместных военных учений США и Южной Кореи, а также уничтожение полигона для испытаний ракетных двигателей в КНДР. Вопреки достигнутым договоренностям менее через десять дней президент Соединенных Штатов подписал указ о введении новых санкционных мер против Северной Кореи. Как подчеркнул Д. Трамп, «существующий риск распространения ядерного оружия на Корейском полуострове, а также действия и политика правительства Северной Кореи по-прежнему создают чрезвычайную угрозу национальной безопасности, внешней политике и экономике Соединенных Штатов» [5]. В связи с этим, можно констатировать, что американская стратегия сдерживания КНДР будет сохранять свою актуальность до установления полного контроля над Корейским полуостровом со стороны США, а также независимо от изменений ядерной политики Северной Кореи.

В то же время необходимо подчеркнуть, что эффективность американской стратегии сдерживания КНДР посредством активного использования ограничительных мер зависит от позиции Китайской

Народной Республики, с которой у Соединенных Штатов в настоящее время усиливается градус противоборства. В настоящее время ключевым экономическим союзником Северной Кореи остается Китай, на которого приходится более 70% внешней торговли КНДР [1]. В связи с этим продуктивность американского экономического сдерживания Северной Кореи во много обусловлена влиянием Китайской Народной Республики. С учетом заинтересованности Китая в сохранении стабильной обстановки в КНДР, а также текущего обострения отношений с Соединенными Штатами вероятнее КНР выберет путь дальнейшего расширения экономической помощи Северной Кореи. Причиной выбора данной стратегии послужит стремление Китая сохранить свое влияние на Корейском полуострове и получить дополнительную возможность развития своих северо-восточных провинций.

Таким образом, Корейская Народно-Демократическая Республика сохраняет роль одного из главных объектов в иерархии американской стратегии сдерживания. Проводя анализ эффективности политики США в отношении Северной Кореи, можно предположить, что текущая смена внешнеполитического вектора КНДР скорее связана со стремлением руководства страны нормализовать социально-экономическую ситуацию в стране, нежели добиться результата успешной реализации расширенного сдерживания со стороны США. Представляется, что ряд миролюбивых инициатив КНДР, включающих приостановку испытаний ядерного вооружения, возобновление диалога Председателя Государственного совета Северной Кореи Ким Чен Ына с руководителем Республики Корея Мун Чжэ Ином и встреча с президентом США Д. Трампом, можно охарактеризовать как попытку извлечь максимальное количество преференций из договоренностей с Соединенными Штатами и Южной Кореей. При этом возможная выгода может быть направлена, с одной стороны, на развитие социально-экономической сферы КНДР. С другой - шаги, предпринятые руководством Северной Кореи, дают возможность и время на модернизацию

ядерного вооружения, получение необходимых технологий, которые КНДР может приобрести в результате смягчения санкционного режима. Между тем можно ожидать, что Северная Корея продолжит следовать выбранному курсу вплоть до смены президента США. Необходимо подчеркнуть, что данная тактика уже использовалась предыдущим поколением руководства КНДР для наращивания силового потенциала страны.

Список источников и литературы

1. Захарова Л.В. Экономические санкции против Северной Кореи // Новое восточное обозрение, 11 июня 2013. [Электронный ресурс] - URL: <https://ru.journal-neo.org/2013/06/11/e-konomicheskie-sanktsii-protiv-severnoj-korei/> (дата обращения: 11.09.2018).
2. Badow D. Why Not a South Korean Nuke? // The National Interest, February 18, 2016. [Электронный ресурс] –URL: <https://nationalinterest.org/blog/the-skeptics/why-not-south-korean-nuke-15245> (дата обращения: 07.09.2018).
3. CIA chief Mike Pompeo: N. Korea could be able to nuke U.S. in "handful of months" // CBS News, January 30, 2018. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.cbsnews.com/news/cia-mike-pompeo-north-korea-nuclear-missile-threat-united-states-russia/> (дата обращения: 05.09.2018).
4. National Security Strategy of the United States of America December 2017 // the White House, December 19, 2017. [Электронный ресурс] –URL: <https://www.whitehouse.gov/wpcontent/uploads/2017/12/NSSFfinal-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 23 марта 2018).
5. Rogers K. Is North Korea a Nuclear Threat or Not? The President Now Says It Is // The New York Times, June 22, 2018. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nytimes.com/2018/06/22/us/politics/north-korea-national-emergency-trump-nuclear.html> (дата обращения: 10.09.18).

6. The Nuclear posture review of the United States of America // the United States Department of Defense, February 2, 2018. [Электронный ресурс] – URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018> (дата обращения: 05.09.2018).

7. Tosaki H. The North Korean Nuclear Issue and Japan's Deterrence Posture // The Japan Institute of International Affairs, February 24, 2016. [Электронный ресурс] – URL: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/digital_library/world/170314_tosaki.pdf (дата обращения: 05.09.2018).

8. Борисов А.В. Гуманитарная деятельность: подходы и проблемы // Дипломатическая служба. 2018. № 4. С. 66-72.

9. Борисов А.В. Национальная идентичность в условиях глобального мира // Вестник молодых ученых-международников. 2019. № 1 (7). С. 17-23.

10. Иванов О.П. Внешняя и оборонная политика КНР // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2011. № 6 (257). С. 48-56.

11. Иванов О.П. Военно-политическая стратегия США в АТР // Современный мир и геополитика Аникин В.И., Анненков В.И., Бажанов Е.П., Громыко А.А., Жильцов С.С., Иванов О.П., Келин А.В., Конышев В.Н., Кукарцева М.А., Митрофанова Э.В., Мозель Т.Н., Неймарк М.А., Орлов В.А., Рудницкий А.Ю., Сурма И.В., Соловьев Э.Г., Чуркин В.И. Москва, 2015. С. 309-326.

12. Карпович О.Г. Риски и угрозы цветной революции в России // Политика и общество. 2015. № 1 (121). С. 107-115.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОПЕ

Ломова Анастасия Александровна
Аспирант Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: lomova.dip@gmail.com

Anastasia Lomova
Postgraduate Student of the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
E-mail: lomova.dip@gmail.com

ЕВРОПЕЙСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ПОЛИТИКА: ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ

EUROPEAN HUMANITARIAN POLICY IN FACE OF A NEW PARADIGM

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению ключевых элементов европейской и китайской гуманитарной политики и их влияния на практику оказания помощи.

Abstract. The article is devoted to consideration of the key elements of European and Chinese humanitarian policies and their influence on assistance practices.

Ключевые слова: гуманитарная политика, Европа, ЕС, Китай

Key words: humanitarian policy, Europe, EU, China

Любой из аспектов европейской интеграции в настоящее время подвергается жесткой критике: будь то финансовый кризис или переосмысление европейских ценностей, исходящее от новых и старых государств-членов. Стремление к национальной независимости, в частности Брексит, и утилитарная политика заменили былую беспримысленную стратегию европейской интеграции. Самый яркий пример, иллюстрирующий

раздробленную и бездействующую Европу, - это миграционный кризис. В то время как Европейский союз считается важным игроком в международном режиме оказания помощи при стихийных бедствиях, чрезвычайных ситуациях, его усилия по сокращению потока беженцев на собственной территории нельзя назвать успешными. Даже в документах ЕС находится подтверждение этой критики: в Плане по гуманитарному урегулированию Сирийского кризиса упоминается недофинансирование при предоставлении помощи [9]. Принципиальным здесь является не критика внешних аспектов деятельности ЕС, а оценка его роли в качестве действующего субъекта в международном режиме предоставления помощи, его способности сосредоточиться на внутренних и внешних вызовах и способах справиться с ними. Анализ роли ЕС как поставщика помощи является актуальным по нескольким причинам. Во-первых, гуманитарная политика напрямую связана с идеей нормативной силы – ключевого столпа политики ЕС. Во-вторых, показывает необходимую трансформацию не только действий ЕС как значимого гуманитарного актора, но и всей гуманитарной системы.

Современная гуманитарная система и её европейские основы

Европа – нормативный ориентир современной культуры и передовых технологий. Она традиционно находилась на вершине международной политической системы. Нынешняя гуманитарная система также является продуктом западного общества. По мнению исследователя Хьюго Слива, «формальная [гуманитарная] система переняла многое из практики современного социального обеспечения в западных государствах» [13]. Для современной Европы гуманитарный вопрос как никогда актуален ввиду как внутренней гуманитарной политики, направленной на преодоление миграционного кризиса, так и внешней, направленной на предоставление гуманитарной помощи, которой и будет уделено внимание в настоящей статье.

Международный комитет Красного Креста (МККК), как гуманитарная организация, выдвинул семь основополагающих принципов своей деятельности: человечность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность, единство и универсальность [4], которые со временем стали ассоциироваться не только с организацией, но и с самой гуманитарной системой. На уровне ЕС принципы закреплены в Европейском консенсусе по гуманитарной помощи 2007 г. Он является основным документом, определяющим политику ЕС в сфере предоставления иностранной помощи. Эти принципы широко обсуждались учеными, главным образом в отношении принципа нейтральности: должна ли политика взаимодействовать с оказанием прежде всего гуманитарной помощи.

Основываясь на концепции «нормативной силы» (Normative Power Europe – NPE) ¹, ЕС продвигает во внешний мир свои базовые принципы, начиная от прав человека, демократии до устойчивого развития и регионального сотрудничества. Помощь в целях развития в Европе может пониматься как ключевой компонент политики ЕС в отношении развивающихся стран. Стремление ЕС продвигать конкретные нормы в отношениях с ними наиболее ярко выражено в Европейском консенсусе 2005 года по вопросам развития [11] и Соглашении Котону 2000 года [15].

Нормативная ориентация европейской политики развития подразумевает связь помощи с выполнением различных политических условий, касающихся прав человека, демократии и управления. В этой связи «негативная» обусловленность предполагает приостановление помощи, если страна-получатель нарушает условия. В Котонском соглашении права человека, демократия и верховенство права обозначены как «существенные элементы», что подразумевает, что их нарушение может привести к приостановке помощи в целях развития. В преамбуле совместной стратегии содержатся ссылки на «общность ценностей», в числе которых названа

¹ Согласно концепции европейские страны задают норму ценностям, правам, поведению акторов международных отношений.

демократия, что также предполагает прекращение сотрудничества с теми странами, которые не в состоянии удовлетворить это предписание.

В предоставлении помощи по-прежнему в значительной степени доминируют западные доноры. Более того, на долю государств-членов ЕС приходится наибольшая часть этой суммы. С одной стороны, это подчеркивает значительный вклад европейских стран в данную сферу, с другой - «гуманитарные кошельки» в руках предоставляют им способность формировать гуманитарную среду и достигать собственных геополитических целей. За последние годы связь между помощью, безопасностью и внешней политикой стала наиболее явной.

Происхождение западной помощи в целях развития и основные принципы её предоставления

Иностранная помощь появилась как новое явление в области международных отношений после окончания Второй мировой войны. Спустя более 60 лет она стала одним из наиболее важных вопросов для международного сообщества. Почти все страны так или иначе связаны с иностранной помощью и выступают в качестве доноров либо реципиентов, либо являются донорами и получателями одновременно, как Китай и Индия.

Во времена холодной войны помощь не была тесно связана с повесткой дня в области развития. В основном доноры оказывали помощь своим союзникам: например, американский «План Маршала» для Западной Европы и помощь Китая Северной Корее и Вьетнаму в 1950-х и 1960-х годах. Однако с 1960-х годов западная помощь стала оказываться под эгидой «развития», и именно так возникла концепция «официальной помощи развитию» (ОПР).

Политика оказания помощи варьируется от одной страны к другой в выборе форм и моделей, а тем более – выбором стран-получателей. Хотя международные нормы могут играть определенную роль в её формировании, конкретная политика в области оказания помощи и ее осуществление все еще находится в руках отдельных правительств. В результате среди западных

стран по-прежнему распространена практика использования помощи в целях развития для решения стратегических и коммерческих задач. Во-первых, выбор получателей помощи отражает стратегические и дипломатические задачи стран-доноров. Сегодня все еще миллионы людей живут в нищете и остро нуждаются в помощи. Между тем она остается ограниченным ресурсом. Помимо неотложной гуманитарной помощи, у доноров нет ни способности, ни желания помочь в соответствии с потребностями получателей. Предпочтение одной страны другой является политическим решением, поскольку иностранная помощь не отделена от внешнеполитических целей.

Во-вторых, из-за стратегических предпочтений доноров всегда существовало и по сей день продолжает оставаться несоответствие между распределением помощи, гуманитарными потребностями и потребностями развития. Политика помощи является отражением понимания донорами развития. Развитие - широкая и многогранная концепция, которая охватывает не только экономические, но и политические, социальные и культурные аспекты нашей жизни. Доноры могут определять предпочтения, которые, по их мнению, являются наиболее важными для развития. Западные доноры часто определяют «развитие» в соответствии со своим опытом, пониманием или политической волей. В результате международная система предоставления помощи по-прежнему децентрализована. Другая практика – это обусловленность оказания помощи. Зачастую она предоставляется с условиями, как политическими, так и экономическими, или и теми, и другими.

По мнению ряда исследователей, западная помощь, в частности Африке, не принесла успеха [17]. Со времен начала антиколониального движения по наши дни можно определить ряд сложившихся европейских постулатов относительно оказания помощи: первый - развивающиеся страны не могут развиваться без помощи Запада; второй - помощь в целях развития действительно способствует процветанию этих стран.

Однако многочисленные свидетельства если не опровергают их, то, по крайней мере, не подтверждают. С появлением таких акторов, как, например, Китай, традиционные гуманитарные практики претерпевают изменения либо вообще не вписываются в устоявшиеся европейские понятия. Сегодня мы можем проследить это на примере политики Китая в отношении развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Таким образом, нормативная характеристика политики ЕС оказалась под давлением как внутренних, так и внешних факторов. Активная гуманитарная политика Китая стала дополнительным, но в настоящее время существенным элементом, побуждающим европейских политиков пересмотреть свою гуманитарную политику.

Китай - новый актер в гуманитарной системе

В апреле 2011 года китайское правительство опубликовало первую «Белую книгу по иностранной помощи» [7] в ответ на озабоченность международного сообщества растущей иностранной помощью Китая, а через три года была издана вторая. Иностранная помощь Китая имеет свои собственные характеристики и значительно отличается от западной по своей идеологической природе. Различия могут быть объяснены собственным развитием Китая, а также его опытом в качестве получателя помощи.

В отличие от западных концепций, иностранная помощь Китая ориентирована на другие принципы: во-первых, стране-донору необходимо неустанно наращивать свой потенциал для саморазвития; во-вторых, не накладывать никаких политических условий; в-третьих, придерживаться равной, взаимной выгоды и общего развития; в-четвертых, оставаться реалистичными, стремясь к лучшему; в-пятых, идти в ногу со временем и уделять внимание реформам и инновациям [12].

Политика Китая в области предоставления помощи с самого начала была основана на фундаментальных различиях с политикой Запада. Расхождения наиболее проявляются в следующем: Китай настаивает на том,

что помощь предоставляется с целью становления стран-получателей на путь саморазвития и не должна навязываться никакими политическими условиями или использоваться для вмешательства во внутренние дела стран-получателей. Хорошо известно, что внешняя политика Китая основывается на Пяти принципах мирного сосуществования, основным из которых является взаимное уважение суверенитета. Политика помощи, как неотъемлемая часть внешней политики, естественно следует этим принципам. Под уважением суверенитета стран-получателей подразумевается принцип невмешательства, который означает, что Китай не налагает никаких политических условий на свою помощь и не намерен диктовать путь развития другим странам, что резко контрастирует с западными идеями.

Западные страны исходят из того, что они знают, какие факторы способствуют развитию, и, естественно, считают необходимым требовать выполнения этих условий для помощи, которую они предоставляют. Демократическая реформа становится самым важным условием. Однако это ограничивает способность стран-получателей развиваться самостоятельно и выбранным путем. Для многих бедных стран, которые после окончания холодной войны не могли больше рассчитывать на блоковую помощь, западная помощь сыграла важную роль в распространении там волны демократии, но ни в одной из них она не стала устойчивой. Например, в качестве средства для проведения демократических реформ в стране-реципиенте администрация Буша приняла закон об учреждении счета для достижения целей Декларации тысячелетия в 2002 г., благодаря которому помощь предоставляется только странам, которые прошли шестнадцать пороговых целевых критериев [15].

Китай, в противоположность западному подходу, по-своему определяет как гуманитарную помощь, так и помощь в целях развития, методы и предпосылки их осуществления. В западном дискурсе под помощью и развитием обычно понимается одно и то же понятие, т.к.

развивающимся странам нужна помощь. С позиции Китая, развитие не связано с иностранной помощью. Это не означает, что он выступает против нее, однако согласно китайской позиции развивающиеся страны могут воспользоваться иностранной помощью, если не будет затронут их суверенитет. Эта точка зрения была высказана Дэн Сяопином, когда он выступил с речью на шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г. Он сказал: «Самообеспечение ни в какой мере не означает самоотверженность и отказ от иностранной помощи. Мы всегда считали полезным и необходимым для развития национальной экономики экономические и технические обмены, которые страны должны проводить на основе уважения государственного суверенитета, равенства и взаимной выгоды и обмена необходимыми товарами, чтобы компенсировать недостатки друг друга» [14].

Философия развития Китая состоит в сосредоточении на экономическом развитии и сохранении при этом стабильности идеологии и политических институтов. Поскольку западные доноры проповедуют права человека, демократию, которые должны способствовать развитию гражданского общества в развивающихся странах, их политика предоставления помощи не только сталкивается с принципом невмешательства, но также содержит фундаментальные отличия от китайских идей.

Причины различий между Китаем и Западом по вопросу предоставления помощи

Существуют глубокие исторические причины, объясняющие концептуальные различия между Западом и Китаем. Основная причина заключается в том, что две страны придерживаются противоположных путей развития. Во-первых, это выражается в характере отношений со странами-получателями. Поскольку Китай заявляет себя развивающейся страной, он по-прежнему ищет свой собственный путь развития и в отличие от Запада не

предоставляет «помощь в целях развития» и не настаивает на определенных политических моделях развития получателей. Китай определил основной принцип внешней помощи как сотрудничество по линии Юг-Юг, т.е. между развивающимися странами. Называя свою помощь «содействием развитию», страны Запада подразумевают, что донор и получатель не являются равными партнерами, что донор должен научить получателя тому, что такое развитие и как его достичь. Позиция Запада, согласно которой развивающиеся страны могут достичь развития только с его помощью, морально устаревает и ведет к так называемой проблеме «бремени белого человека».

Для Запада развитие равносильно сокращению бедности, в то время как для Китая сокращение бедности в основном связано с проблемами социального обеспечения. По словам Дэн Сяопина, «развитие имеет первостепенное значение» [8], т. е. развитие должно способствовать росту производительных сил в обществе, повышать общую силу государства и уровень жизни людей.

В связи с тем что Китай с давних времен был получателем помощи, он имеет многолетний опыт восприятия иностранной помощи, её условий и последствий. Например, в 1980-х гг. Запад оказывал помощь Китаю с целью сближения с ним в противовес Советскому Союзу. Однако после событий на площади Тяньаньмэнь западные страны попытались вмешаться во внутренние дела Китая и применили экономические санкции.

Из своего собственного опыта Китай настаивает на принципе «соблюдения равноправия, взаимной выгоды и развития». Китай проводит очень четкую грань между суверенитетом и развитием, а также между развитием и помощью. Эта позиция трудна для понимания западными странами, которые доминируют в мировой системе. В современную эпоху Западу отведены две роли – лидера развития и бывшего колонизатора. Поэтому предоставление помощи на определенных условиях и неравноправное обращение с её получателями обусловлены историческим наследием колониального периода.

Потенциал сотрудничества между Китаем и Западом в сфере предоставления помощи

Концептуальная разница в китайских и европейских идеях не исключает возможности их сотрудничества в области международной помощи в целях развития. Следует отметить, что Китай является важным финансовым игроком и членом многонациональных агентств развития, включая Всемирный Банк, МВФ, организации системы ООН. Дискуссии о потенциальном сотрудничестве между Китаем и Западом завершаются двумя предложениями: во-первых, хочет ли Китай стать членом Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР-КСР), во-вторых - заинтересован ли Китай в трехстороннем сотрудничестве с Западом.

ОЭСР ограничивает свое членство либеральными демократиями. Вероятность присоединения Китая к организации практически равна нулю. Однако это не исключает возможности других форм сотрудничества. В 2009 г. была создана Исследовательская группа между Китаем и ОЭСР-КСР. Кроме того, развитие «Группы двадцати» может стать новой платформой Запада и новых доноров, в том числе Китая, для диалога по вопросам развития. На саммите «Группы двадцати» в Сеуле в 2010 г. была представлена тема международной помощи в целях развития в качестве основной повестки дня встречи, завершившейся Сеульским консенсусом по вопросам развития [5]. Вполне возможно, что «Большая двадцатка» сыграет более значимую роль в международном экономическом развитии. Об этом говорится в выступлениях китайских лидеров на саммитах G20. Китай по-прежнему обсуждает проблему развития на основе собственного понимания и позиции и не связывает понятия «развитие» и «помощь», как это делает Запад. Китай не присоединится к ОЭСР в обозримом будущем, но в рамках «Группы двадцати» он будет иметь возможность сотрудничать в вопросах развития.

Обеим сторонам необходимо достичь взаимопонимания и найти общий язык путем обсуждения. Если Китай и Запад займут конфронтационные позиции по вопросам помощи, то пострадают прежде всего страны-получатели. Во-первых, фундаментальные различия между Китаем и Западом в плане идеологии помощи не могут быть искоренены в краткосрочной перспективе. Обеим сторонам необходимо научиться управлять различиями и контролировать их. Для Запада стремление к сотрудничеству с Китаем в области международного развития обусловлено опасением, что позиция Китая может повлиять на существующую гуманитарную систему или изменить её. Этот подход носит скорее тактический характер, по сравнению с ранее использованными международными средствами массовой информации для очернения Китая как нового колонизатора.

Запад должен отказаться от своего традиционного отношения к бывшим колониям и прекратить рассматривать эти независимые страны, особенно Африку, как свои сферы влияния. В эпоху глобализации все страны интегрированы в одну систему. Между тем Китай должен принять тот факт, что Запад является важным игроком в развивающихся странах, и нужно будет научиться извлекать выгоду из его действий. Показательной является ситуация в Ливии в 2011 г., когда Китаю нужна была европейская помощь при эвакуации китайских граждан из страны [2]. Китай должен придерживаться принципа сотрудничества.

Сотрудничество в области развития между Китаем и Западом, безусловно, не носит только двусторонний характер. Возможность или жизнеспособность такого сотрудничества определяется получателем помощи. Политика Запада, проводимая в колониальный период, и вред, нанесенный им после Второй мировой войны, не забыты многими развивающимися странами. Миллиарды долларов помощи от западных доноров не привели к улучшению их имиджа. Это резко отличается от декларируемой Китаем идеи дружбы и исторической зависимости от

развитых метрополий. По этому вопросу Китай не может сотрудничать с Западом, пренебрегая желаниями африканских стран или рискуя поставить под угрозу свой собственный имидж на континенте. Чтобы решить эту проблему, Запад должен переосмыслить свою колониальную историю и историю помощи, к тому же модель помощи Китая также служит зеркалом, с помощью которого Запад может рассмотреть свои проблемы.

Действия в области развития могут начинаться с менее противоречивых областей, например, с области сельского хозяйства. Эта сфера сотрудничества имеет приоритетное значение для Африки, постоянно сталкивающейся с голодом.

Внутренние вызовы ЕС, такие как миграционный и финансовый кризисы, внешняя европейская политика в области предоставления помощи, ставят перед европейцами вопрос об изменении гуманитарной политики.

Перед ЕС стоит вопрос об универсальности его норм и ценностей. Концепцию нормативной силы обвиняют в евроцентризме, в сокрытии новых форм культурного империализма, который заключается в перенесении своих норм на остальной мир [6]. Лидеры развивающихся стран регулярно жалуются, что нормативная политика ЕС характеризуется неодинаковыми отношениями между «донорами» и «реципиентами», не оставляя последним иного выбора, кроме как следовать европейским идеям. В результате они все чаще рассматривают Пекин в качестве перспективной альтернативы европейскому присутствию.

Запад пытается противостоять подъему Китая. Китай столкнулся с просьбой Запада о сотрудничестве, которая представляет собой вызов его принципам предоставления помощи. Развивающиеся страны снова оказываются в центре внимания международного сообщества. В этой новой исторической обстановке, возможно, лучший выбор для всех сторон - поддерживать диалог и укреплять коммуникацию.

Европейский Союз понимает, что, для того чтобы конкурировать с Китаем и остаться актуальным гуманитарным актором, он должен адаптировать свой подход, превратив его в более прагматичную стратегию на основе партнерства. Филипп Майштадт, президент Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), заявил, что ЕС должен думать о «степени условности», чтобы избежать чрезмерной обусловленности. Его опасение связано с тем, что если условия, предъявляемые европейцами, невозможно выполнить, то развивающиеся государства могут обратиться к другим источникам финансирования [10].

Россия не стоит в стороне от гуманитарной системы. По сообщениям от августа 2017 г., она признана одним из наиболее эффективных и масштабных проводников гуманитарной помощи в мире. В условиях сирийского и украинского кризисов, политической изоляции со стороны западных держав необходимо переосмысление основ её гуманитарной политики. Значимым в этом направлении представляется изучение опыта Китая, который создает новые гуманитарные реалии. Кроме того, так же как и КНР, Россия не использует термин «официальная помощь в целях развития», чтобы не противопоставлять себя странам-получателям помощи.

В то время как исследователи видят слабость гуманитарной системы в отсутствии её эффективной координации и недостаточном присутствии НГО в гуманитарном поле, необходимо поставить другой вопрос – о необходимости пересмотра её основополагающих принципов. Созданные для регуляции деятельности МККК, они стали фундаментом гуманитарной деятельности. В определённую историческую эпоху эти принципы были своевременными, но с изменением международной панорамы они стали тормозить развитие гуманитарной системы. Как пишет А.В. Борисов, «попытки её [гуманитарной помощи] институционализации приводят лишь к осознанию невозможности четкого определения границ и перечня акторов ... Попытки регламентировать гуманитарную помощь, задать нормативные рамки, её определяющие, - не недостаток мудрости, а лишь желание

управлять процессом её оказания, попытка навязать свои правила игры не только гуманитарному сообществу, но и государствам как основным источникам его финансирования» [1]. Возможно, мы являемся свидетелями смены гуманитарной парадигмы.

Список источников и литературы

1. Борисов А. В. Гуманитарная помощь: к вопросу о принципах // Власть, 2017. Том. 25. № 6. С. 68-74.
2. Китай завершил эвакуацию из Ливии более 35 тыс. своих граждан // РИА Новости, 3 марта 2011 г. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/world/20110303/341483110.html> (дата обращения: 22.09.2017).
3. Кукарцева М.А, Грановская М.В. Фантазия и реальность в политическом мышлении современной Европы // Власть. 2016. №7. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fantaziya-i-realnost-v-politicheskom-myshlenii-sovremennoy-evropy> (дата обращения: 24.09.2018).
4. Основополагающие принципы Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца [Электронный ресурс] //URL:file:///C:/Users/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%81%D0%B8%D1%8F/Downloads/4046_fundamental-principles-ru.pdf
5. (дата обращения 22.09.2018).
6. Приложение I к Декларации саммита «Группы двадцати» // [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/supplement/769> (Дата обращения: 22.09.2018).
7. Bicchi, F. (2006), 'Our size fits all': normative power Europe and the Mediterranean, Journal of European Public Policy, vol.13, no. 2, P. 287.
8. China's Foreign Aid Information Office of the State Council, People's Republic of China April 2011, Beijing // [Электронный ресурс] URL: http://www.scio.gov.cn/zxbd/wz/201104/t896900_2.htm (дата обращения: 12.12.2018).

9. Xiaoping, “Stability is above Everything,” in Selected Works of Deng Xiaoping, Volume 3, People’s Publishing House, 1993, pp. 284-285.
10. ECHO (2014), Humanitarian Implementation Plan Syria Crisis ECHO/SYR/BUD/2015/91000 // [Электронный ресурс] URL: <http://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/humanitarian-implementation-plan-hip-syria-crisis-echosyrbud201591000> (дата обращения: 13.12.2018).
11. EIB accuses Chinese banks of undercutting Africa loans // [Электронный ресурс] URL: http://www.ft.com/cms/s/0/added3c2-7f4e-11db-b193-0000779e2340.html?ft_site=falcon&desktop=true#axzz4gZpWMv9N (дата обращения 24.05.2018).
12. European Consensus on Development 2005 // [Электронный ресурс] URL: https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/publication-the-european-consensus-on-development-200606_en.pdf (Дата обращения 24.05.2018).
13. Foreign Aid: The Ideological Differences between China and the West // [Электронный ресурс] URL: http://eastviewpress.com/Files/CIR_2_2012_Archive.pdf (дата обращения: 22.09.2018).
14. Key Messages from ALNAP’s Review of Humanitarian Action // [Электронный ресурс] URL: file:///C:/Users/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%81%D0%B8%D1%8F/Downloads/rha05kms_english.pdf (дата обращения 22.09.2018).
15. Speech By Chairman of the Delegation of the People’s Republic of China, Deng Xiaoping, At the Special Session of the U.N. General Assembly // [Электронный ресурс] URL: <https://www.marxists.org/reference/archive/deng-xiaoping/1974/04/10.htm> (дата обращения: 22.09.2018).
16. The Cotonou Agreement // [Электронный ресурс] URL: http://www.europarl.europa.eu/intcoop/acp/03_01/pdf/mn3012634_en.pdf (дата обращения 24.05.2018).

17. The Millennium Challenge Account and Foreign Assistance: Transformation or More Confusion? // [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-millennium-challenge-account-and-foreign-assistance-transformation-or-more-confusion/> (дата обращения: 22.09.2018).
18. Why Development Aid for Africa Has Failed // [Электронный ресурс] URL: <http://www.spiegel.de/international/world/time-for-a-rethink-why-development-aid-for-africa-has-failed-a-712068.html> (Дата обращения: 22.09.2018).
19. Борисов А.В. Гуманитарная деятельность: подходы и проблемы // Дипломатическая служба. 2018. № 4. С. 66-72.
20. Карпович О.Г. Риски и угрозы цветной революции в России // Политика и общество. 2015. № 1 (121). С. 107-115.
21. Борисов А.В. Национальная идентичность в условиях глобального мира // Вестник молодых ученых-международников. 2019. № 1 (7). С. 17-23.
22. Иванов О.П. Внешняя и оборонная политика КНР // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2011. № 6 (257). С. 48-56.
23. Иванов О.П. Военно-политическая стратегия США в АТР // Современный мир и геополитика Аникин В.И., Анненков В.И., Бажанов Е.П., Громыко А.А., Жильцов С.С., Иванов О.П., Келин А.В., Конышев В.Н., Кукарцева М.А., Митрофанова Э.В., Мозель Т.Н., Неймарк М.А., Орлов В.А., Рудницкий А.Ю., Сурма И.В., Соловьев Э.Г., Чуркин В.И. Москва, 2015. С. 309-326.

Морозова Н.М.

к.полит.н, доцент кафедры МОиП
Нижегородский лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
E-mail: ukka661@icloud.com

Маслов А.Е.

бакалавр кафедры МОиП
Нижегородский лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
E-mail: ukka661@icloud.com

N. Morozova

Ph.D. in Political Science,
associate professor of the Department of International Relations and Politics
Linguistic University N.A. Dobrolyubova
E-mail: ukka661@icloud.com

A. Maslov

Bachelor of the Department of International Relations and Politics
E-mail: ukka661@icloud.com

СТОЛКНОВЕНИЕ КУЛЬТУР В ФРГ: ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИЛИ ДЕГРАДАЦИИ?

CLASH OF CULTURES IN GERMANY: A FACTOR OF DEVELOPMENT OR DEGRADATION?

Аннотация. В статье анализируется феномен столкновения культур в ФРГ. Через призму данной проблемы рассматривается социально-экономическая ситуация и перспективы развития страны, определяются характерные особенности культуры мигрантов и коренных жителей. Ключевой вывод, к которому приходят авторы – необходимость выработки актуальных принципов управления миграционными процессами.

Abstract. The article analyzes the phenomenon of cultural clashes in Germany. The socio-economic situation and development prospects of the country are considered through the prism of this problem. Identifies the specific

characteristic features of the culture of migrants and citizens are determined. The key conclusion reached by the authors is the need to develop topical principles of migration management.

Ключевые слова: культура, столкновение, мигранты, ФРГ, Германия, развитие, деградация, культурный капитал.

Key words: culture, collision, migrants, Germany, Germany, development, degradation, cultural capital.

Гражданская война в Сирии приобрела затяжной характер и стала одной из основных причин европейского миграционного кризиса, вызвав массовое бегство населения. Конфликт проходит с ожесточёнными боями, обстрелами мирных населенных пунктов, а экономике и инфраструктуре страны нанесён значительный ущерб. Спасаясь от ужаса войны, сирийцы бегут в Европу, однако вместе с ними убежище пытаются получить и экономические мигранты из других стран, среди которых Афганистан, Албания, Ирак. Далеко не всегда удается определить статус и происхождение мигранта, так как многие прибывают без паспортов и каких-либо документов, подтверждающих их личность. Это закладывает определенный процент риска, что в качестве беженцев на территорию Германии могут проникать и боевики.

Позиции коренного населения относительно мигрантов резко различаются. Праворадикальные организации, которые не одобряют миграционную политику, совершают нападения и выходят на массовые демонстрации. Так, за 2017 г. зарегистрировано более 2200 нападений на беженцев и на центры их временного размещения, в 2016-м г. - более 3500 [8]. Есть и те, кто одобряет миграционную политику. Именно они запускают проекты помощи мигрантам. Например, инициатива “Welcomerefugee”, которую поддержали как обычные граждане страны, так и представители политических элит и бизнеса. Все желающие и равнодушные к проблемам

мигрантов могут предложить им свою помощь на специальной страничке в интернете.

Причина такого полярного отношения к мигрантам кроется в следующем: с одной стороны, в Германию со стареющим населением и низкой рождаемостью прибывает дешевая рабочая сила. А с другой стороны, далеко не все заинтересованы в официальном трудоустройстве, предпочитая получать высокие пособия по безработице, а тем, кто готов работать, может не хватать навыков и знаний для получения работы. Более того, вследствие невозможности определения личности мигранта на территорию Германии проникают и радикальные элементы, из-за которых количество преступлений только увеличивается. Данная проблема сохраняет свою актуальность и в конце 2018 г. продолжает находиться в повестке дня многих европейских стран.

Столкновение культур в ФРГ

Основой для культурного конфликта является психологическая предрасположенность к неприятию чужеродной культуры. По мнению немцев, беженцы обязаны подстраиваться под уже существующую систему европейских ценностей. По результатам опроса, подавляющее большинство немцев, а именно 89%, выступило за то, чтобы отправлять на родину тех мигрантов, которые отказываются вливаться в европейское общество (опрос проводился с 16 по 20 августа 2018 г., в нем приняло участие свыше 3000 человек) [8].

Что примечательно, именно право на сохранение собственной ценностной системы и культурной идентичности провозглашает концепция мультикультурализма, господствующая на территории не только ФРГ, но и Европейского союза. В середине XX века Германия уже сталкивалась с наплывом мигрантов, тогда был заключен ряд соглашений по привлечению иностранных специалистов для ликвидации дефицита рабочих рук, но после отработки контракта они обязаны были вернуться на родину, чуть позднее

им было разрешено оставаться с семьями на продолжительный период. В тот период не шло речи об ассимиляции, они были временными гостями в Германии. С тех пор многое изменилось, мигранты приезжают в Германию в поисках лучшей жизни, возвращаться им некуда.

Мультикультурализм представляет собой социокультурное пространство в виде собранного из лоскутов-культур одеяла. Следствием этого становится нарастание националистических настроений на фоне борьбы за сохранение национальной идентичности, что усиливает напряжение в обществе. ФРГ имеет весьма пестрый национальный состав: турки, поляки, сирийцы, румыны и т.д., что обязывает к поиску путей их «сожительства» в едином государстве. Один из возможных вариантов — общественная инклюзия (взаимовключение обществ) как немцев, так и мигрантов. Это поможет обеспечить развитие культурного обмена, а ненасильственное навязывание одной культуры представителям другой.

Культурные капиталы европейцев и мигрантов с Востока имеют ряд различий в религии, традициях, культуре в целом, и в политической в частности. Культурный (символический) капитал «состоит из форм знания, навыков, образования и преимуществ, которыми обладает личность и которые дают ему или ей более высокий статус в обществе» [1].

Кооперативная солидарность рождается в Европе как средство повышения выживаемости, т.к. небольшими общинами шансы выжить были намного меньше. Она впоследствии обеспечивала свободу и предотвращала возникновение деспотических форм правления. Деспот — царь, военачальник, жрец, словом, любой, кто проявляет авторитарно-властные устремления в отношении окружающих. Он приходит к власти там, где люди лишены кооперативной солидарности и подчиняются ему, как правило, это было характерно для стран Востока. Концепция свободы, которая так ценится западной цивилизацией, а также демократическая форма правления полностью отсутствуют на Востоке. Восточный человек не только не свободен, но и всегда обязан. Этот долг его не тяготит, наоборот, он признает

его вполне естественным: соблюдать традиции, ритуалы, системы подчинения. При этом все связаны долгом – от государя до самого последнего из его подданных.

На Востоке новое не стремится уничтожить и опровергнуть устоявшееся старое, нажитое веками, но органично вписывается, дополняя его. В отличие от западной, направленной наружу, восточная культура стремится окунуться во внутренний мир человека [4, с. 84]. Это обуславливает по большей части развитие нематериальных сфер жизни, что, как известно, не способствует активному развитию науки и промышленности, однако повышает культурный и нравственный уровень общества.

Для Запада самой важной частью религии является структура, присущая только ей и устанавливающая, является ли человек католиком или протестантом, соглашается или не соглашается с догматами веры. Для Востока это несущественно, так как он инстинктивно старается «отбросить все внешние различия, чтобы вновь обнаружить всех там, где все сходится в одной центральной точке» [3, с. 106]. По мнению многих ученых, роль ислама в формировании диалога между культурами неоднозначна. Исламская религия обращается к иноверцам в форме приглашения. Некоторые люди могут воспринимать это как угрозу, но это скорее предложение конструктивного диалога [5]. Ислам не скрывает призывов к присоединению, но при этом готов трансформироваться и сам, включая некоторые черты культур, образа жизни и мышления. Такое неагрессивное культурное взаимодействие способно стать фундаментом для открытого и конструктивного диалога.

Подобные различия обусловлены спецификой происхождения, где на жителей оказывали влияние различные географические факторы. В тропическом климате, богатом готовыми ресурсами, тяжелая работа не является обязательным условием для зарождения цивилизации и ее прогресса. Такие стимулы существуют только в умеренном климате,

поскольку природа там ничего не дает людям в готовом виде [6]. Преимущества Запада в основном связаны с географическими условиями жизни его народов, которые способствуют развитию в них предприимчивости и настойчивости в достижении целей. Эти различия формировались тысячелетиями, они не исчезнут быстро, поэтому необходимо уже сейчас искать наилучшие пути для культурного обмена.

Фактор развития или деградации?

Современный австралийский историк Дж. Бирмингем считал, что некоторые культуры лучше, намного лучше, чем другие, способны реализовать потенциал тех, кто к ним принадлежит. Под культурой мы подразумеваем согласованную систему ценностей, установок и институтов, которая затрагивает все аспекты личного и коллективного поведения.

Однако многие экономисты и политики не видят заметной роли культуры в экономических, политических и других видах прогресса. Такой подход не позволяет объяснить, почему некоторые общества или этнорелигиозные группы достигают большего успеха в областях демократического управления, справедливости в социуме и обеспеченности. Более того, часто игнорируется ускорение прогресса за счет устранения препятствий и качественных изменений в культуре [13. с 83]. «Среди других факторов, объясняющих, почему некоторые общества развивались быстрее других, культура выглядит решающим» [16].

Л. Харрисон, используя теорию развития М. Грондона, провел сравнительный анализ различных культурных областей с точки зрения их влияния на поведение человека, экономическое развитие и социальный прогресс. Анализ влияния религиозного фактора на развитие цивилизации показывает, что протестантские, иудаистские и конфуцианские общества добиваются большего, чем католические, мусульманские и православные. Первые способствуют прогрессу, они создают структуру стимулов, открывающих простор для различных видов инноваций, быстрого и

творческого их восприятия и реализации на практике. Вторые, напротив - культуры, враждебные по отношению к прогрессу, противостоящие изменениям, с подозрением относящиеся к новому. Анализ влияния фактора власти показал, что страны-доноры мигрантов тяготеют к централизованной форме власти, что, по теории Мариано Грондона, является чертой культуры, противящейся прогрессу. Для стран-реципиентов мигрантов характерна демократическая форма правления, то есть власть рассредоточена, что свойственно культуре, способствующей прогрессу, по теории выдающегося аргентинского ученого.

Все вышесказанное позволяет говорить о существовании «всеобщей культуры прогресса»: схожие ценности в сфере экономического поведения, вне зависимости от происхождения, гарантируют благосостояние в странах с различными географическими, климатическими, политическими, институциональными и культурными условиями. «Всеобщая культура прогресса» жителей ФРГ имеет ряд преимуществ, обеспечивающих фундамент для наиболее быстрого экономического развития, но это вовсе не значит, что она должна стать доминирующей на территории Германии. Каждая культура имеет право на полноценное существование вне зависимости от того, насколько она способствует экономическому развитию. Очевидно, что культурные капиталы будут трансформироваться при тесном взаимодействии друг с другом, но это должен быть мирный и добровольный процесс.

Суммируя все вышесказанное, можно прийти к выводу, что, с одной стороны, культурный фактор может привести к некоторой деградации и снижению темпов роста экономики в долгосрочной перспективе. А с другой стороны, существует и краткосрочная перспектива развития ситуации, которая, к сожалению, неутешительна для Германии: в течение двух десятилетий из-за глубокого демографического кризиса численность населения в возрасте от 20 до 64 лет может сократиться на 10,5 млн человек. Иначе говоря, до 2035 г. немецкий рынок труда будет ежегодно терять

примерно полмиллиона работников. Уживаться вместе с мигрантами придется, потому что без рабочих рук экономике страны не выжить, но для этого необходим будет некий культурный компромисс, который удовлетворит обе стороны.

Уровень безработицы в Германии падает с каждым годом, более того, в ближайшие десятилетия в ФРГ может возникнуть дефицит рабочих рук. Одной из ведущих европейских экономик необходима стабильная рабочая сила, но на фоне демографического кризиса и старения нации Германия не способна естественным приростом населения заполнить этот дефицит трудоспособного населения.

Мир вступает в новую эру, где потоки миграционных масс создают значительные внутривнутриполитические риски, стимулируют рост преступности, экономическую нестабильность, межконфессиональные и межэтнические конфликты, ксенофобию, подрывают суверенитет и разрушают самобытность.

Дж. Бьюкенен предсказал господство исламо-африканской культуры во второй половине двадцать первого столетия на территории ЕС, прежде всего, из-за отказа от христианских ценностей коренными европейцами, численность которых составит меньшинство [2].

Проблема мигрантов и беженцев становится более острой и опасной. Миграция — процесс, которым нужно грамотно управлять. Остановить ее невозможно, таковы реалии современного открытого мира.

Именно грамотное управление миграцией является фактором развития, а не деградации Германии. Хотя в стране предпринимаются попытки создать рычаги контроля беспрецедентного числа беженцев, проникающих на ее территорию, но полностью сдержать их наплыв все равно не удастся. Необходимо и дальше совершенствовать способы контроля и управления данной сферой общественных отношений.

Список источников и литературы

1. Бурдые П. Формы капитала. Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. М.: Российская политическая энциклопедия, 2004.
2. Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада / пер. с англ. А. Башкирова. — М.: СПб.: АСТ; Terra Fantastica, 2003.
3. Каган М. С., Хильтухина Е. Г. Проблема «Запад и Восток». С. 106.
4. Кравцова М. Культура Древнего Китая. М., 1995. С. 84.
5. Легенгаузен М. Современные основы исламской мысли. – М.: ДИК, 2009.
6. Мечников Л.И. Цивилизации и великие исторические реки. М., 1995.
7. Нисбет Р. Прогресс: история идеи. ИРИ- СЭН, 2007.
8. Опрос показал отношение немцев к мигрантам 2018 // РИА Новости, 22 августа 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/world/20180822/1527048412.html> (Дата обращения: 11.12.2018).
9. Розов Н. Структура цивилизации и тенденции мирового развития. Новосибирск, НГУ, 1992.
10. С. Хантингтон, Л. Харрисон. Культура имеет значение. Московская школа политических исследований, 2002.
11. Сэмюэль П. Хантингтон. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ Новиков Юрий. М.: Мидград, 2006.
12. Харрисон Л. Главная истина либерализма. Как политика может изменить культуру и спасти ее от самой себя / Фонд «Либеральная миссия». М.: Независимое издание, 2008. 300 с.
13. Ясин Е.Г. Модернизация экономики и система ценностей. М.: ГУ ВШЭ, 2003. С. 83.

14. Berman, Paul. Terror and Liberalism. W.W. Norton & Company, 2003.
15. Max Weber, Bendix. IX: Basic Concepts of Political Sociology. 1977.
16. Mehr als 700 Angriffe auf Migranten im ersten Halbjahr 2018// [Электронный ресурс]
URL: <https://www.waz.de/politik/mehr-als-700-angriffe-auf-..>
(Дата обращения: 11.12.2018).

Ходина Ольга Сергеевна
Аспирант Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: olga.khodinova@gmail.com

Olga Khodina
Postgraduate Student of the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
E-mail: olga.khodinova@gmail.com

РОЛЬ ФРАНЦИИ В РЕШЕНИИ МИГРАЦИОННОЙ ПРОБЛЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: АФРИКАНСКИЙ ВЕКТОР

ROLE OF FRANCE IN SOLVING MIGRATION PROBLEM OF EUROPEAN UNION: AFRICAN VECTOR

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей Франции оказать положительное влияние на разрешение миграционного кризиса в Европейском союзе, с учётом её роли как одной из ведущих стран объединения, более чем вековой истории приёма мигрантов и богатого прошлого в качестве метрополии. В статье показано, что официальный Париж обладает необходимым политическим, экономическим и культурным потенциалом для снижения миграционного потока из стран Северной и Центральной Африки, которые на данный момент являются основными поставщиками нелегалов в Европу. Вопрос лишь в том, как этим потенциалом распорядится действующая власть.

Abstract. The article analyzes the possibilities of France to have a positive impact on the resolution of the migration crisis in the European Union. The article proves that the Fifth Republic, as a one of the leading countries of the EU, with more than a century of history of accepting migrants and a rich past as a metropolis, has the necessary political, economic and cultural potential to reduce the migration flow from the countries of North and Central Africa, which are

currently the main suppliers of illegal immigrants to Europe. The only question is how the current government will dispose of this potential.

Ключевые слова. Франция, миграция, африканские страны, Африка, колониализм, Европейский союз, миграционная политика, беженцы.

Key words. France, migration, African countries, Africa, colonialism, European Union, migration policy, refugees.

Главным поставщиком проблемных для Европейского союза мигрантов уже несколько лет остаются государства Северной Африки. Франция, как одна из основных трёх стран-реципиентов африканских нелегалов, напрямую заинтересована в разрешении миграционного кризиса, и вместе с тем, как бывшая метрополия, имеющая со странами Магриба особые отношения, может внести свой весомый вклад в решение общеевропейской проблемы оптимизации миграционных потоков.

Влияние африканской иммиграции на социально-культурный ландшафт Франции

Миграция во Францию всегда была значительной. После Второй мировой войны основными иммигрантами были итальянцы, испанцы и поляки. Затем пропорция в этническом составе приезжих начинает постепенно смещаться в сторону выходцев из стран Африки – Французская Республика нуждается в дешёвой рабочей силе. В 1960-е гг., когда страны бывшей французской Западной Африки получили независимость, ряды иммигрантов-алжирцев и марокканцев в бывшей метрополии стремительно пополнили ещё и выходцы из Сенегала.

Экономический кризис 1973 г. заставил французские власти законодательно сократить приток рабочей силы из государств Магриба, что вынудило мигрантов, уже осевших в стране, навсегда остаться во Франции из опасений, что вновь вернуться на заработки уже не удастся. Это решение, в свою очередь, породило новую проблему – проблему воссоединения семей. В

результате численность иноэтнических, преимущественно мусульманских, мигрантов выросла в полтора раза, а сама миграция стала качественно другой: из рабочей превратилась в семейную и общинную [6]. Если в 1975 г. европейцы составляли 57% иностранного населения, то к 2005 г. – уже всего 40% [14]. На сегодняшний момент число иммигрантов – лиц, родившихся за пределами Франции и проживающих на её территории, – насчитывает около 7 млн чел. Как показывают последние социологические опросы, очередной наплыв беженцев из стран Магриба и, следовательно, увеличение доли мусульман среди населения рождает серьёзную озабоченность французского общества. Французы в 4 раза переоценивают число мусульман в своей стране [15], что свидетельствует о серьёзной проблеме в восприятии культуры «Другого». Известный учёный-европеист, профессор Дипломатической Академии Т.Н. Мозель отмечала, что «пополнение выходцами из ближневосточных и африканских стран создаёт разномастную общественную среду, в которой культурно-бытовое непонимание дополняется религиозной несовместимостью» [8, с. 258]. На этом фоне наблюдается рост этнической и религиозной нетерпимости, что идёт вразрез с основополагающими европейскими ценностями.

Уже сейчас ислам – вторая по величине религия по числу приверженцев: его исповедует 10-15% населения Пятой республики. Функционирует Французский совет мусульманского культа, число мечетей насчитывает порядка 2,5 тысяч [5]. Если после нападения на редакцию сатирического журнала Charlie Hebdo в 2014 г. государство заявило о закрытии 150 нелегальных молельных домов, то после трагических событий в Ницце 2015 г. правительство заявило о намерении полностью реформировать организацию ислама во Франции. Правда, дальше заявлений дело пока не пошло. Немаловажным фактором является и то, что выходцы из стран Магриба во втором, третьем, а то и четвёртом поколении – уже французские граждане. К тому же, по последним данным за 2015 г., 23%

браков французов заключается с иностранцами-выходцами из этих же стран [10].

Таким образом, фактически всего за полвека социально-культурный ландшафт Франции претерпел значительные, необратимые изменения, и сегодня Парижу нужно проводить крайне осторожную миграционную политику, чтобы не дестабилизировать французское общество.

Франция и мусульманский мир: концепция взаимодействия

Один из краеугольных камней в строительстве нового миропорядка сегодня – налаживание межцивилизационного партнёрства, недопущение раскола мира по религиозному и культурному признакам [4, с. 36]. Вместе с тем процессы глобализации привели к политизации культурно-религиозного фактора, и теперь он рассматривается как часть «мягкой силы» внешней политики [3, с. 6]. На Ближнем Востоке Франция имеет свою особую позицию, поддерживая арабский мир на международной арене, в отличие от тех же Соединённых Штатов, которые поставили себя в оппозицию к нему после теракта 11 сентября 2001 г. Страны Северной Африки являются традиционной сферой влияния Французской Республики.

Париж стремится усилить значимость французского языка с помощью международной организации «Франкофония» (МОФ). На данный момент франкоговорящее сообщество составляет 274 млн чел., в МОФ входит 84 государства и правительства [16]. С 1986 г. организованы встречи представителей франкоязычных стран на высшем уровне, к примеру, осенью 2018 г. очередной саммит МОФ состоялся в Ереване.

Анализ дискурса первых лиц государства позволяет говорить, что Франция позиционирует себя страной-мостом между государствами Востока и Запада, и эта идея присуща руководству страны вне зависимости от его партийной принадлежности и политических взглядов. Так, в 2002 г. на саммите МОФ в Бейруте правый политик, голлист Ж. Ширак выдвинул тезис о диалоге культур как «лучшем противоядии от столкновения цивилизаций»

[12], а через 10 лет, в 2012 г., социалист Ф. Олланд заявил, что Франция – «посредник в диалоге между цивилизациями» [11]. Тогда же в 2012 г. Олланд заявил о прекращении политики «Françafrique» (система неформальной опеки Франции над своими бывшими колониями, сформировавшаяся после демонтажа колониальной системы в 60-е гг.) во время визита в Сенегал: «есть Франция, есть Африка, есть партнёрство между Францией и Африкой, отношения, основанные на уважении, ясности и солидарности», и Париж не должен «навязывать пример и преподавать моральные уроки» [13].

В русле своих предшественников высказывается и Э. Макрон. Новый молодой лидер Франции объявил африканский вектор политики стратегическим, а во время своей поездки в Алжир в феврале 2018 г. назвал колонизацию «преступлением против человечности», «варварством» и говорил о необходимости извинений перед бывшими колониями [2]. В то же время нельзя не отметить, что ранее в интервью Э. Макрон утверждал, что колонизация – элемент «приобщения к цивилизации» [2].

Политическое и экономическое взаимодействие по линии Франция-Африка

Франция уже предпринимала попытки институционализации и укрепления отношений по линии ЕС-Африка. В 2008 г. в рамках Барселонского процесса (цель – создание на берегах Средиземного моря общего пространства мира, стабильности, процветания и безопасности), запущенного ещё в 1995 г., по инициативе Николя Саркози был создан «Союз для Средиземноморья». Его главной целью являлось создание эффективных двусторонних и многосторонних связей между странами-членами в политическом, экономическом и культурном измерении с опорой на диалоговые платформы и региональные проекты [17]. Следствием развития «Союза» стало бы продвижение Франции на ключевые позиции в европейском диалоге со Средиземноморским регионом, не входящим в ЕС, лидерство в технологическом развитии североафриканских стран и прямой

доступ Евросоюза к газовым месторождениям Северной Африки. В случае успеха проекта Франция могла бы стать лидером в Средиземноморском регионе, а впоследствии лидером ЕС и ключевой фигурой мировой политики, значительно укрепив свои геополитические позиции. К сожалению, для Парижа «Союз» увяз в бюрократической паутине, хотя в этом году и отметил 10-летие.

Несмотря на сложное колонизаторское прошлое и формальную независимость африканских государств, Франция до сих пор сохранила свои крепкие политические и экономические позиции во многих странах Чёрного континента: одни из них важны с точки зрения геополитики и борьбы с терроризмом, который угрожает интересам Парижа, другие – как рынок сбыта французской продукции, третьи – как поставщики ресурсов для промышленности. До сих пор золотовалютные запасы бывших французских колоний, а также некоторых колоний Португалии и Испании размещены в Центральном банке Франции. Очевидно, что это серьёзнейший рычаг давления на внутреннюю и внешнюю политику этих государств.

Особый интерес для Пятой республики представляют Мали, Нигер, Буркина-Фасо, ЦАР и Кот д'Ивуар. Для Парижа критическое значение имеют местные запасы золота, алмазов и урана, при том что с 70-х гг. французская промышленность на 75% зависит от электроэнергии, вырабатываемой АЭС [1]. Неудивительно, что в настоящее время в Африке разрастается сеть французских военных баз с общим контингентом в 7 тыс. солдат, а вооружённый конфликт в Мали 2012-2013 гг. был урегулирован с помощью непосредственного вмешательства Парижа.

Таким образом, каналы для экономического, политического и военного взаимодействия в настоящий момент имеются, однако функционируют неэффективно, со сбоями, преимущественно сохраняя, казалось бы, изжившую себя модель «метрополия-колонии».

Французское решение миграционной проблемы ЕС

По мнению президента Э. Макрона, Франция должна сохранять свои обязательства по приёму беженцев, но создание лагерей на границе ЕС – не лучшая идея [7]. В качестве альтернативы французский лидер предлагает создать «буферные зоны» в самих странах Африки и Ближнего Востока – традиционных регионах французского влияния. Эта инициатива, мягко говоря, не встречает поддержки в африканских государствах. Но Парижу есть, что предложить африканским столицам.

Э. Макрон считает, что бороться против причин вынужденной миграции необходимо, оказывая экономическую помощь странам происхождения мигрантов. Увеличить дотации президент намерен в первую очередь франкофонным государствам и наименее развитым странам Чёрного континента, расценивая «Франкофонию» как серьёзный актив в условиях глобализации. Для осуществления своей африканской политики французский президент окружил себя комитетом, состоящим в основном из молодых предпринимателей африканского происхождения. Миссия этой команды – представить новое видение континента.

Новая африканская политика, которую широко муссирует французская пресса, должна быть основана на трёх ключевых параметрах: наращивание отношений между африканскими странами; большее партнёрство между Африкой, Европой и Средиземноморьем; привлечение бизнеса, НПО, гражданского общества для работы с различными диаспорами [9]. Э. Макрон намерен выделить на африканские проекты, связанные с развитием и обеспечением безопасности, 0,7% французского бюджета [9]. Пока такая позиция беспрецедентна для французской политической истории.

В конце прошлого года Э. Макрон посетил Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар и Гану, ранее побывал в Мали и Алжире. Однако итоги африканского турне нельзя назвать успешными: в Уагадугу кортеж президента даже закидали камнями. Власти африканских стран, будучи

экономически зависимыми от Парижа, тем не менее болезненно реагируют на попытки французских властей продавливать своё видение двусторонних отношений, поднимать острейший миграционный вопрос.

Таким образом, у официального Парижа есть ресурсы – экономические, политические и культурные, а также налаженные каналы для плодотворного взаимодействия с бывшими колониями в Африке, в частности, для ускорения решения миграционного кризиса ЕС. Несмотря на громкие заявления Э. Макрона о глобальном равенстве стран, пока в процессе формирования новой концепции Пятой республики по отношению к африканским странам проявляется, скорее всего, преемственность курса в русле взаимодействия по схеме «метрополия-колония». Впрочем, если новому французскому лидеру удастся за несколько лет наладить взаимодействие с Африкой, Франция начнёт играть первую скрипку в урегулировании миграционного кризиса ЕС, а вместе с тем, несомненно, возрастет и геополитическая значимость страны.

Список источников и литературы:

1. Атомная энергетика во Франции / Посольство Франции в России. [Электронный ресурс] [URL:https://ru.ambafrance.org/Atomnaya-energetika-vo-Francii](https://ru.ambafrance.org/Atomnaya-energetika-vo-Francii) (дата обращения: 07.12.2018).
2. «В неоколониальном стиле»: готова ли Франция к перезагрузке отношений с бывшими владениями в Африке/ Russia Today, 3 декабря 2017 г. [Электронный ресурс] URL: <https://russian.rt.com/world/article/455657-makron-afrika--vizit-vystuplenie-es?fbclid=IwAR3To6osR7CJueMBY6SPcwhr02SqOgN1FlawMeNhmalctlNP7lajkSL1ESw> (дата обращения: 01.12.2018).
3. Жильцов С.С. Религиозный фактор в условиях глобализации (вместо предисловия) // Материалы круглого стола: «Диалог религий в

современном мире: проблемы и перспективы» – 2017 / отв. ред. Колосова И.В. – М.: ДА МИД России, 2017. – С. 6-8.

4. Колосова И.В. Основные принципы и международные площадки диалога религий // Материалы круглого стола: «Диалог религий в современном мире: проблемы и перспективы» – 2017 / отв. ред. Колосова И.В. – М.: ДА МИД России, 2017. – С. 34-44.

5. Кто финансирует строительство и работу мечетей во Франции? / [Электронный ресурс] URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20160814-kto-finansiruet-stroitelstvo-i-rabotu-mechetei-vo-frantsii> (дата обращения: 10.12.2018).

6. Кудрявцев А. Мусульмане во Франции/ [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0115/analit05.php> (дата обращения: 11.12.2018).

7. Макрон заявил, что миграционный кризис в ЕС перерос в политический/ [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5319360> (дата обращения: 06.12.2018).

8. Мозель Т.Н. Миграционная политика ЕС и проблема беженцев в современном мире // Россия и современный мир / Отв. ред. М.А. Неймарк. – М., 2016. – С. 252-288.

9. Филиппов В.Р. Политика Э. Макрона на африканском направлении: оценки и прогнозы / Институт Африки РАН. [Электронный ресурс] URL: <https://www.inafran.ru/node/1425> (дата обращения: 10.12.2018).

10. Французы выбирают иностранцев: статистика смешанных браков/ [Электронный ресурс] URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20170314-frantsuzy-vybirayut-suprugov-inostrantsev-statistika-smeshannykh-brakov> (дата обращения: 05.12.2018).

11. Discours du Président de la République à l'occasion de la XXème Conférences des Ambassadeurs/ [Электронный ресурс] URL: <http://www.voltairenet.org/article175629.html> (дата обращения: 10.12.2018).

12. Discours de M. Jacques CHIRAC, Président de la République, lors de la cérémonie d'ouverture de la IXème Conférence des chefs d'Etat et de

gouvernement ayant le français en partage / Sommet de Beyrouth 2002.
[Электронный ресурс] URL: <http://www.jacqueschirac-asso.fr/fr/wp-content/uploads/2010/04/Sommet-de-Beyrouth-2002.pdf> (дата обращения: 10.12.2018).

13. François Hollande à Dakar : "Le temps de la Françafrique est révolu"/
[Электронный ресурс] URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2012/10/12/hollande-exprime-sa-grande-confiance-dans-le-senegal-et-l-afrique_1774886_3212.html (дата обращения: 10.12.2018).

14. Immigration : l'Afrique en hausse ?/ [Электронный ресурс] URL: http://www1.rfi.fr/actufr/articles/080/article_45739.asp (дата обращения: 03.12.2018).

15. La population musulmane largement surestimée en France/
[Электронный ресурс] URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2016/12/14/01016-20161214ARTFIG00214-la-population-musulmane-largement-surestimee-en-france.php> (дата обращения: 03.12.2018).

16. Organisation internationale de la francophonie. Site official/
[Электронный ресурс] URL: https://www.francophonie.org/#section_2 (дата обращения: 10.12.2018).

17. Union for the Mediterranean. Who we are/ [Электронный ресурс]
URL: <https://ufmsecretariat.org/who-we-are/> (дата обращения: 10.12.2018).

Рыпневская Анита Сергеевна
Магистрант,
Дипломатическая академия МИД России, Москва
E-mail: a_rypnevskaya@yahoo.com

Anita S. Rypnevskaya
Master's Degree Student,
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow
E-mail: a_rypnevskaya@yahoo.com

ВЕКТОР США И ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ В ПОЛИТИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ НОРВЕГИИ

ROLE OF UNITED STATES AND EUROPEAN UNION IN NORWAY'S SECURITY POLICY

Аннотация. В современном мире постоянно появляются новые вызовы и угрозы. Для того чтобы им противостоять и успешно обеспечивать свою безопасность, страны должны объединяться и в соответствии с этим строить свою внешнюю и оборонную политику. Геополитическое положение Норвегии является определяющим фактором её внешней политики. С одной стороны, страна имеет сухопутную границу с Россией. С другой стороны, является членом военно-политического союза НАТО и разделяет систему ценностей Западной Европы. Всё это оказывало влияние на поведение Норвегии на международной арене и в отношениях с её союзниками, начиная ещё со второй половины XX века. Сегодня на первый план в качестве союзников Норвегии выходят США и Евросоюз. В данной статье анализируется роль, которую играют США и ЕС в определении Норвегией направлений своей политики безопасности. Отмечены области, в которых успешно осуществляется сотрудничество по военной линии.

Abstract. New threats and challenges are constantly emerging in the modern world. In order to resist them and successfully ensure their security, countries must unite and build their foreign and defense policies in accordance with it. Norway's

geopolitical position is a determining factor in its foreign policy. On the one hand, the country has a border with Russia. On the other hand, it is a member of the NATO and shares the Western value system. It influenced the Norway's behavior as an international actor. Today, the United States and the European Union come to the fore as Norway's allies. This article analyzes the role of the US and the EU in Norway's determination of its security policy. There are also noted the areas in which military cooperation is successfully carried out.

Ключевые слова: политика безопасности, Норвегия, США, ЕС.

Key words: security policy, Norway, USA, EU.

Для Норвегии после Второй мировой войны ситуация складывалась далеко не лучшим образом. Для маленькой северной страны, бывшей на тот момент достаточной бедной и имевшей население всего 3 миллиона человек, необходима была внешняя поддержка в вопросах обороны и безопасности. Планы Норвегии о создании военного блока со странами Северной Европы не увенчались успехом, что заставило государство искать помощи в другом направлении.

События Второй мировой войны отчётливо показали, что береговая линия Норвегии имеет стратегически важное значение. На это не могли не обратить внимание США, которые увидели в Норвегии выгодную с военной точки зрения территорию сразу по нескольким параметрам, которые остаются актуальными до сих пор. Во-первых, через территорию Норвегии пролегают кратчайшие воздушные трассы из Северной Америки в Россию (на тот момент в Советский Союз). Во-вторых, как указано выше, Норвегия имела общую границу с СССР и располагалась в непосредственной близости от Польши и ГДР, находившимися под советским влиянием. И, наконец, возвращаясь к вопросу норвежской береговой линии, страна, располагающая самой длинной в Европе береговой линией с удобными портами, рассматривалась и продолжает рассматриваться США как связующее звено между Данией, ФРГ, Великобританией, Исландией и Гренландией, что

превратило бы часть Северной Атлантики, омывающую эти страны, в своеобразное «внутреннее натовское море» [2].

Норвегия сегодня рассматривает США как своего главного союзника и соотносит свою политику с их политикой. После обретения Норвегией независимости в 1905 г. США были одной из первых стран, которые признали Норвегию и установили с ней дипломатические отношения. Для Норвегии отношения с США в области экономики, политики и безопасности носят фундаментальный характер. Норвегия заявляет, что в основе таких отношений лежат тесные исторические связи и общие базовые демократические ценности. Однако они не должны восприниматься как должное. О них необходимо заботиться, их необходимо развивать [8].

Существует так называемый «союз в союзе» между Норвегией и США. Значимость такого объединения для Норвегии заключается в первую очередь в предоставлении комплексных гарантий безопасности со стороны США. Они включают в себя военно-политические гарантии, «ядерный зонтик», всестороннюю военную помощь в мирное время и в случае войны, особенно при «возможном локальном конфликте» (входят в ряд обязательств США согласно Североатлантическому договору), а также ряд дополнительных услуг в связи с «арктической политикой».

Интерес США в этом союзе заключается в возможности продвижения своих интересов в Балтийском регионе и на Севере. Кроме политических целей США также преследуют военно-стратегические: использование сети военных баз, созданных по программе инфраструктуры НАТО на территории Норвегии как для обеспечения боевых действий своих вооружённых сил в Северной Атлантике, так и для слежения за потенциально опасным соседом – Россией и её ВМФ [1, с. 276].

Официальный представитель правящей Консервативной партии, занимающийся вопросами оборонной политики, Х. Эльвенес утверждает, что в отношениях Норвегии и США существует взаимозависимость. Для норвежской безопасности важны эффективные разведслужбы, системы

контроля и предупреждения в северных районах. Для США Норвегия важна как северный форпост, обеспечивающий систему слежки и предупреждения. Х. Эльвенес особое внимание обращает на безопасность морских районов, которые имеют жизненно важное значение для Норвегии. Потеря контроля над морем может иметь серьёзные последствия для линий снабжения через Атлантику и увеличить радиус действия российских высокоточных ракет большой дальности. Эта проблема касается как безопасности Европы, так и безопасности США. Способность Норвегии к контролю, раннему оповещению и разведке имеет решающее значение для безопасности всех стран-членов НАТО [3].

Есть и другие важные направления, на которые Норвегия ориентируется при проведении своей политики безопасности. Норвегия согласна с США в том, что НАТО должен быть центральным форумом для сотрудничества в области трансатлантической безопасности. Норвегия считает крайне важным, чтобы США выполняли свои обязательства по трансатлантической политике безопасности через НАТО и активно участвовали в обеспечении безопасности в европейском регионе.

Для Норвегии, которая не является членом ЕС, это особенно важно. США считают Норвегию надёжным и предсказуемым партнёром. Это обеспечивается благодаря тому, что Норвегия вносит свой вклад в международное урегулирование кризисов, используя военные и гражданские ресурсы при проведении международных операций под мандатом Совета Безопасности ООН. Норвегия также проводит ежегодные консультации по вопросам политики безопасности с Соединёнными Штатами.

Кроме того, США проявляют интерес к новым вызовам и угрозам в Арктическом регионе. Вопросы энергетики, окружающей среды и безопасности в регионе находятся на повестке дня в дискуссиях между США и Норвегией. Важными вопросами являются геополитическая ситуация на Севере, активизация деятельности неарктических стран в регионе, российско-норвежские двусторонние отношения, рациональное управление

природными ресурсами, сотрудничество стран Северной Европы и укрепление эффективности Арктического совета [6].

Что касается размещения 330 американских солдат в Вэрнесе на ротационной основе, ставшей, по сути, постоянной американской базой, норвежские власти продолжают настаивать на том, что это укрепит норвежскую безопасность и обороноспособность, поскольку совместные военные учения с союзниками являются важным инструментом политики безопасности для Норвегии [4]. Недавно правительство Норвегии приняло окончательное решение об увеличении численности американских войск до 700 солдат. Сейчас их база расположена в губернии Трэнделаг, но планируется перевести их в губернию Тромс на севере Норвегии. Стоит отметить, что губерния Тромс расположена севернее губернии Трэнделаг и находится ближе к российско-норвежской границе. Кроме того, подобное размещение американского военного контингента противоречит политике Норвегии, запрещающей создание иностранных военных баз на территории страны в мирное время.

Затрагивая европейский аспект в политике безопасности Норвегии, необходимо подчеркнуть, что сегодня не существует формальных соглашений, регламентирующих сотрудничество Норвегии и ЕС в сфере обороны и безопасности, заключённых после 2009 г., когда вступил в силу Лиссабонский договор (был призван заменить собой Конституцию ЕС). Основу сотрудничества в области обороны и безопасности составляют:

2003 г. – Соглашение Берлин-плюс, которое обеспечивает ЕС доступ к общим ресурсам НАТО, включая возможности планирования и структуру командования.

2004 г. – Рамочное соглашение об участии Норвегии в операциях ЕС по урегулированию гражданских и военных кризисов. Соглашение об обмене секретной информацией.

2005 г. – Участие Норвегии в Боевой группе ЕС.

2006 г. – Соглашение о сотрудничестве с Европейским оборонным агентством (EDA) [5].

Тем не менее в отношениях ЕС и Норвегии давно сложилась практика тесных связей в различных областях сотрудничества. Сотрудничество Норвегии и ЕС в области обороны и безопасности в первую очередь направлено на развитие военного потенциала, исследования в сфере безопасности и совершенствование оборонной промышленности под эгидой Европейского оборонного агентства (EDA). Норвегия - единственная страна, не являющаяся участником вводной программы исследований в области обороны, которая будет принята в новый оборонный фонд ЕС (EDF).

Общая политика в области безопасности и обороны ЕС (CSDP), принятая на саммите в Кёльне в 1999 г., является частью общей внешней политики и политики безопасности Европейского союза (CFSP). Поскольку Норвегия не является членом ЕС, она не участвует в принятии решений по общей внешней политике и политике безопасности. Однако Норвегия в некоторой степени способствует выполнению задач по управлению гражданскими кризисами и проведению учений, а также ранее принимала участие в операциях по управлению военными кризисами и в миссиях по готовности к чрезвычайным ситуациям в составе боевых групп ЕС. Норвегия поддерживает развитие сотрудничества в рамках Европейского союза в области политики безопасности и обороны, так как стремится внести свой вклад в общий европейский потенциал управления кризисами. Более того, правительство Норвегии считает, что вызовы политики безопасности ЕС существенно влияют на ситуацию в Норвегии [7]. Участие в операциях под эгидой ЕС также даёт Норвегии возможность обсуждать более общие вопросы политики безопасности и обороны.

Норвегия осуществляет сотрудничество с ЕС в сфере обороны и безопасности по трём основным направлениям:

Участие в военных и гражданских операциях ЕС в сфере кризисного урегулирования. В 2018 г. Норвегия принимала участие в гражданских

операциях в Украине, Косово, Палестине и Сомали. Норвегия ранее также участвовала в гражданских операциях в Боснии, Македонии, Индонезии, Ираке и Афганистане. Последняя военная операция ЕС, в которой она принимала участие – операция в Сомали 2009-2010 гг.

Сотрудничество с EDA в сфере использования военных ресурсов и возможностей для укрепления оборонных способностей европейских стран. В марте 2006 года Норвегия подписала соглашение о сотрудничестве с Европейским оборонным агентством EDA (European defence agency). Начиная с момента подписания и вплоть до 2011 года Норвегия была единственной страной, не входящей в Европейский союз, которая осуществляла такое сотрудничество. EDA является ключевым форумом для сотрудничества европейских государств в области исследований, разработок и закупок военного потенциала для укрепления обороноспособности стран и возможностей кризисного управления. Кроме того, Норвегия принимает участие в различных форматах встреч в рамках EDA, посвященных событиям на оборонном рынке [7].

В 2008 г., 2011 г. и 2015 г. Норвегия входила в состав североевропейской части Боевой группы ЕС.

Норвегия также присоединилась к директиве ЕС по закупкам в сфере обороны и безопасности, которая была включена в норвежское законодательство в форме нормативных актов по закупкам в сфере обороны и безопасности (Fosa) в 2014 году. Цель этой директивы - создать более открытый европейский оборонный рынок, который будет способствовать развитию большей конкуренции.

Норвегия регулярно в многостороннем формате участвует совместно с другими государствами, не входящими в ЕС, во встречах с Комитетом по внешней политике и политике безопасности Европейского союза (PSC) и с Военным комитетом Европейского союза (EUMC). Она также участвует в регулярных встречах между PSC и Североатлантическим советом, важным

элементом которых является реализация процесса укрепления сотрудничества между ЕС и НАТО.

С другой стороны, Норвегия в своей политике никогда не шла вразрез с интересами НАТО. И.Э. Сёрэйде и Ф. Бакке-Йенсен отмечают, что позиция Норвегии такова: «Мир и стабильность в Европе имеют решающее значение для безопасности и благополучия. На протяжении более 60 лет ЕС был движущей силой мирного общения между европейскими государствами». Однако они подчёркивают, что общее наследие и для ЕС, и для Норвегии носит атлантический характер: «Путь Европы за последние 60 лет не был бы таким же без крепких трансатлантических связей и гарантий безопасности со стороны США» [9].

И.Э. Сёрэйде и Ф. Бакке-Йенсен 9 мая 2018 г. - день, который страны ЕС отмечают как День Европы, - анонсировали новую норвежскую стратегию сотрудничества с Евросоюзом. С 2015 г. Европа укрепила свои оборонные возможности. Увеличение вклада европейской безопасности поможет укрепить трансатлантические связи. Расширение возможностей защиты также необходимо для решения проблем в соседних районах (в первую очередь министры подразумевают угрозу со стороны России). Поэтому правительство подчеркивает, что Норвегия должна иметь более тесные связи с политикой безопасности, проводимой Евросоюзом.

И.Э. Сёрэйде и Ф. Бакке-Йенсен выделяют 4 направления развития взаимодействия с Евросоюзом в области обороны и безопасности [9]:

Дальнейшее развитие диалога по вопросам политики безопасности. Вовлечение в проблемы безопасности на ранних стадиях обеспечивает общее ситуационное понимание, политическую сплоченность и позволяет более эффективно определить соответствующие доли участия в решении вопроса.

Обеспечение максимально активного участия в работе нового оборонного фонда ЕС как для норвежских промышленных предприятий, так и для властей Норвегии. Фонд состоит из программ по оборонным исследованиям и развитию оборонной промышленности. Норвегия пока

является единственной страной, не входящей в Евросоюз, которая участвует в пилотной программе Евросоюза PADR – «Подготовительной инициативе по исследованиям в области обороны». Для руководства Норвегии, исследовательских сообществ и промышленного сектора важно иметь возможность участвовать в перспективных инициативах ЕС и продвигать там свои интересы. Норвегия также заинтересована участвовать в промышленном секторе Европейского оборонного фонда (EDF), частью которого она пока не является.

Обеспечение условий для участия Норвегии в Постоянном структурированном сотрудничестве по вопросам безопасности и обороны (PESCO) и определение проектов, в которых страна заинтересована участвовать. Одним из таких проектов является предложение о создании «Военной шенгенской зоны», которая представляет собой договоренности, облегчающие транспортировку военного контингента и материалов в Европу. Военная мобильность важна для реализации концепции укрепления НАТО, способствует сокращению времени для нанесения ответного удара, а также служит примером успешного трансатлантического сотрудничества.

Содействие тесному и эффективному сотрудничеству между НАТО и ЕС. Политическая сплоченность и практическое сотрудничество необходимы для решения общих проблем, в том числе в цифровом пространстве, в сфере морской безопасности, а также в области гибридных угроз. Для Норвегии особенно важно, чтобы развитие ЕС и НАТО не привело к дублированию и неэффективному использованию ресурсов.

Итак, мы видим, что для Норвегии имеет большое значение сотрудничество как с США, так и с европейскими странами. Краеугольным камнем политики Норвегии в области обороны и безопасности является НАТО, но также немаловажно более тесное сотрудничество с ЕС. Согласно заявлениям норвежского правительства, картина угроз, с которой страна сегодня сталкивается, сложна. И чтобы обеспечить безопасность Норвегии, правительство работает по нескольким направлениям, в том числе вносит

вклад в модернизацию НАТО и укрепляет связи с ближайшими союзниками и партнёрами в странах Северной Европы. На этой картине сотрудничество с Евросоюзом занимает центральное место.

Тем не менее связь с США у Норвегии гораздо прочнее и имеет большее значение. В отношениях двух стран были периоды охлаждения. В качестве одного из примеров можно привести отказ американского президента Дж. Буша-младшего провести запланированную встречу с премьер-министром Норвегии Й. Столтенбергом в 2006 г. после критики действий США на Ближнем Востоке со стороны норвежского левоцентристского правительства [1, с. 288]. Подобные периоды охлаждения приводили к тому, что Норвегия поворачивалась в сторону Евросоюза. Но, как в своё время отметил министр обороны Норвегии Ю.Й. Хольст, главная задача норвежской внешней политики заключается «не в выборе между атлантической, европейской или северной линиями в политике обеспечения безопасности», а в гармоничном их сочетании [1, с. 275].

Ю.Й. Хольст также утверждал, что Западная Европа не может заменить США в качестве главного гаранта безопасности Норвегии. Однако политическое развитие может с течением времени привести к тому, что заложенная к многостороннему сокращению вооружённых сил в Европе основа приведёт к уменьшению потребности в этой поддержке Америки [1, с. 296].

Подобные заявления, высказанные ещё в конце XX века, не теряют своей актуальности и по сей день. При этом стоит помнить, что на протяжении многих десятилетий Норвегии удавалось успешно соотносить своё поведение на международной арене с «норвежской моделью безопасности». Данная модель предусматривает относительно самостоятельный политический курс при одновременном членстве в НАТО. Устойчивость такого курса обеспечивали упомянутые выше ограничения, которые Норвегия ввела в одностороннем порядке, не оглядываясь на желание какой-либо третьей стороны. «Норвежская модель безопасности»,

безусловно, свидетельствует о том, что даже небольшая страна может эффективно отстаивать свой суверенитет и право на проведение самостоятельной политики в области безопасности.

Список источников и литературы:

1. Воронов К.В. Евроинтеграция Норвегии: особый курс малой страны. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 400 с.
2. Чхиквишвили В.И. Основные проблемы внешней политики Норвегии (1970-1983 гг.). – М.: Дипломатическая академия МИД СССР, 1984. – 189 с.
3. Elvenes H. USA er Norges sikkerhetsgarantist // vol.no / Эльвенес Х. США – гарант безопасности Норвегии. – Tilgang modus: <https://www.vol.no/meninger/2018/01/18/%E2%80%93USA-er-Norges-sikkerhetsgarantist-15920808.ece> (дата обращения 20.10.2019).
4. Elvenes H. USA sikkerhetsgaranti er avgjørende for Norges sikkerhet. // Nordnorskdebatt / Эльвенес Х. Гарантии безопасности США имеют решающее значение для безопасности Норвегии. – Tilgang modus: <https://nordnorskdebatt.no/article/usa-sikkerhetsgaranti-avgjorende> (дата обращения 20.10.2019).
5. Knutsen B.O. EUs sikkerhets- og forsvarspolitik - Status, utvikling og retning // Europebevegelsen / Кнутсен Б.О. Политика ЕС в области безопасности и обороны – статус, развитие и направление – Tilgang modus: <http://www.europabevegelsen.no/wp-content/uploads/2016/10/EUs-sikkerhets-og-forsvarspolitik-Status-utvikling-og-retning.pdf> (дата обращения 20.10.2019).
6. Noregs forhold til USA // Regjeringen / Отношение Норвегии к США – Tilgang modus: <https://www.regjeringen.no/no/tema/utenrikssaker/sikkerhetspolitikk/innsiktsmappe/usa/id448299/> (дата обращения 20.10.2019).
7. Norges sikkerhets- og forsvarspolitiske samarbeid med EU // Utenriksdepartementet. / Сотрудничество Норвегии и ЕС в сфере политики

безопасности и обороны. – Tilgang modus:
<https://www.regjeringen.no/no/tema/europapolitikk/tema/sikkerhet-og-forsvar1/id686148/> (дата обращения 20.10.2019).

8. Norsk USA-strategi // Regjeringen / Норвежская стратегия в отношении США – Tilgang modus:
<https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/norsk-usa-strategi/id448569/> (дата обращения 20.10.2019).

9. Søreide I.E., Bakke-Jensen F. Økt sikkerhet gjennom EU // Dagens Næringsliv / Сёрэйде И.Э, Бакке-Йенсен Ф. Повышение уровня безопасности через сотрудничество с ЕС – Tilgang modus:
https://www.regjeringen.no/no/aktuelt/sikkerhet_eu/id2600747/ (дата обращения 20.10.2019).

10. Шарков Н.Н., Алексеев В.Н. Исследование финансовой инфраструктуры в контексте институционального подхода // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 12 (345). С. 178-187.

11. Алексеев В.Н., Рыкова И.Н. Доступность финансовых услуг как основа развития инфраструктуры: российский и зарубежный опыт // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2013. № 2 (26). С. 16.

12. Борисов А.В. Гуманитарная деятельность: подходы и проблемы // Дипломатическая служба. 2018. № 4. С. 66-72.

13. Борисов А.В. Национальная идентичность в условиях глобального мира // Вестник молодых ученых-международников. 2019. № 1 (7). С. 17-23.

14. Карпович О.Г. Риски и угрозы цветной революции в России // Политика и общество. 2015. № 1 (121). С. 107-115.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Гуляева Елена Евгеньевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: gulya-eva@yandex.ru

Elena Gulyaeva
PhD (Legal sciences)
Associate Professor of the Department of International Law
at the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
E-mail: gulya-eva@yandex.ru

ТОЛКОВАНИЕ ПОНЯТИЙ «СВОБОДА» И «ЛИЧНАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ» В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

RUSSIAN LEGAL DOCTRINE IN CONTEXT OF USING TERMS OF «LIBERTY» AND «SECURITY OF PERSON»

Аннотация. Актуальность обращения к анализу правовых оснований ограничения, предусмотренного Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г., права на свободу и личную неприкосновенность объясняется тем, что по количеству нарушений, выявленных ЕСПЧ в делах с участием России, ст. 5 Конвенции, закрепляющая данное право, является одной из «лидирующих» среди всех положений Конвенции [1]. При этом такое положение дел характерно и для многих других государств-участников Конвенции. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что именно проблемы обеспечения права на свободу и личную неприкосновенность представляют собой одну из наиболее уязвимых сфер российского законодательства и практики его применения.

Abstract. The relevance of the appeal to the analysis of the legal grounds for limiting the right to freedom and security of the person stipulated by the Convention is explained by the fact that according to the number of violations identified by the ECHR in cases involving Russia, Art. 5 of the Convention, enshrining this right, is one of the "leading" among all the provisions of the Convention. Moreover, this state of affairs is also characteristic of many other States parties to the Convention. This circumstance indicates that it is precisely the problems of ensuring the right to liberty and security of person that are one of the most vulnerable areas of Russian legislation and the practice of its application.

Ключевые слова: свобода, личная неприкосновенность, российская правовая доктрина, ЕСПЧ

Keywords: freedom, personal integrity, Russian legal doctrine, ECHR

В российской доктрине можно встретить следующий подход к толкованию понятий «свобода» и «личная неприкосновенность» в контексте рассматриваемого права.

Профессор Б.С. Эбзеев отмечает, что «правовое воздействие на личность ... ограничивается, главным образом, регулированием отношений в сфере индивидуальной свободы и безопасности» [22, с. 104]. В связи с этим интересно отметить, что известные советские ученые, рассматривая категорию «свобода» в уголовно-правовом контексте, указывали на ее связь со свободой передвижения и распоряжения собой [15, с. 12], а также на ее понимание одновременно в физическом, социальном и социально-психологическом смыслах [4, с. 216].

В настоящее время, комментируя ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации 1993 года, закрепляющей право на свободу и личную неприкосновенность, некоторые российские специалисты считают, что в ней «имеется в виду свобода человека как часть личных прав и свобод граждан, образующая два института: 1) неприкосновенность личности; 2)

неприкосновенность частной жизни» [4, с. 216]. Право же на личную неприкосновенность включает в себя физическую, нравственную, психическую неприкосновенность и личную безопасность [6, с. 27]. Таким образом, можно увидеть, что данное право толкуется значительно шире, чем в международном праве, за счет включения в него, в том числе неприкосновенности частной жизни, нравственной, физической и психической неприкосновенности. Другой автор указывает на то, что «неприкосновенность человека включает как физическую неприкосновенность (жизнь, здоровье), так и духовную (честь, достоинство)» [3, с. 98-104]. Похожую позицию можно встретить и в других комментариях к российской Конституции [7, с. 11] и научных работах [2, с. 151], хотя встречаются и более узкие подходы к пониманию рассматриваемого права, близкие или соответствующие международно-правовому [23, с. 192].

Так, в своей совместной работе А.Х. Абашидзе и И.А. Абдалла отмечают, что «утвержденные в законодательстве ряда арабских государств правовые нормы, допускающие посягательство на безопасность и неприкосновенность личности, оказали негативное влияние на положение Арабской хартии, в которой не упоминается о личной неприкосновенности. В ней речь идет только о безопасности личности, которая по объему неадекватна неприкосновенности личности, а является лишь ее составной частью» [1, с. 199-200]. Следует сказать, что Арабская хартия прав человека 1994 года (недействующая в настоящее время [24]), о которой речь идет в указанной статье, принята на арабском языке. При обращении к ее английскому переводу, осуществленному Организацией Объединенных Наций [16, с. 291], можно не согласиться с мнением авторов, поскольку ст. 5 и ст. 8 закрепляют право на свободу и личную неприкосновенность (*right to liberty and security of person*). Представляется, что к такому выводу профессор А.Х. Абашидзе и И.А. Абдалла могли прийти лишь в результате обращения к оригинальному тексту данного документа, и если этот вывод

действительно справедлив, то возникают определенные сомнения в правильности упомянутого перевода Хартии на английский язык.

Более того, трудности научного осмысления такого понятия как «безопасность личности» проявляются в значительно разнящихся подходах к его восприятию. Так, если с приведенной выше точки зрения, личная безопасность является понятием более узким, чем личная неприкосновенность, то в других научных работах можно встретить мнение о том, что в узком смысле безопасность личности отождествляется с личной неприкосновенностью, а в широком – «понимается как универсальное субъективное право, составляющее основу для сохранения и реального осуществления всей системы конституционных прав» [5]. В курсе лекций по теории государства и права под редакцией профессоров Н.И. Матузова и А.В. Малько встречается упоминание такого права, как право на личную безопасность и неприкосновенность [12]. Какой бы из подходов к соотношению данных понятий не был более правильным, представляется справедливым использование в официальных текстах международных документов на русском языке, а равно в официальных переводах таковых на русский язык, именно понятия «личная неприкосновенность», а не «личная безопасность» в контексте рассматриваемого права.

В настоящее время право на свободу и личную неприкосновенность закреплено в конституциях значительного числа государств, в том числе и в Конституции Российской Федерации 1993 года [11], ст. 22 которой гласит: «1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. 2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов» [13]. Кроме того, содержание права на свободу и личную неприкосновенность, закрепленного в основном законе России, было бы неполным без учета практики Конституционного суда Российской Федерации, правовые позиции которого, независимо от того места, которое отводится им теоретиками права в

отечественной правовой системе [8, с. 39-41], имеют существенное значение для понимания гарантии рассматриваемого права, предусмотренной Конституцией нашей страны, в том числе и в контексте соответствующих международных обязательств. На соответствующие его правовые позиции будут делаться ссылки в рамках настоящего исследования.

Следует отметить, что историю правового закрепления права на свободу и личную неприкосновенность на внутригосударственном уровне в различных странах можно проследить начиная с Великой хартии вольностей 1215 года [28, с. 1-19], с последующим его развитием в Акте о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заключения под стражу за морями 1679 года (*Habeas Corpus Act*) [27, с. 40-49] и в Акте, декларирующем права и свободы подданного и регулирующем наследование престола, 1689 года (*Bill of Rights*) [26], и закреплением во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года [25, с. 48-51], а также в других актах.

Несмотря на определенные различия в соответствующих формулировках, содержащихся в современных конституциях различных государств, в целом можно сделать вывод о том, что значительное их число закрепляет рассматриваемое право, придавая ему схожее содержание. Такое сходство внутригосударственного правового закрепления права на свободу и личную неприкосновенность обусловлено, в том числе, современным уровнем взаимодействия и взаимопроникновения международного и внутригосударственного права. Будучи первоначально результатом согласования воли государств [21, с. 185-192], представляющих различные правовые системы, закрепление рассматриваемого права в международно-правовых нормах сегодня оказывает «обратное» влияние на развитие его внутригосударственного правового содержания [26, с. 181-182]. Профессор Ю.А. Тихомиров подчеркивает, что сейчас и в будущем весьма перспективна тенденция органического сближения национального и международного права [18, с.136].

Право на свободу и личную неприкосновенность – одно из важнейших прав, входящих в перечень международно-признанных прав и свобод человека. С точки зрения классификации, общепринятой в теории права и российском конституционном праве [17, с. 105], а также в теории международного права [19, с. 6], рассматриваемое право относится к категории гражданских (личных) прав. В связи с этим право на свободу и личную неприкосновенность можно охарактеризовать как право, имеющее естественный характер и вытекающее из самой природы человека [17, с. 105].

Список источников и литературы

1. Абашидзе А.Х., Абдалла И.А. Арабская хартия прав человека // Правоведение. 2000. №1. С. 199-200.
2. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 261; Конституционное право России: учебник / под ред. А.Е. Постникова. М., 2008. С. 151.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / общ. ред. Ю.В. Кудрявцева. М., 1996. С. 98-104.
4. Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий / под ред. и со вступит. статьей Б.Н. Топорнина. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 1997. С. 216.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. № 7. 21.01.2009.
6. Мирошникова В.А. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 1997. С. 27.
7. Морозов А.П. Конституционное право человека и гражданина на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.10. Саратов, 2002. С. 11.

8. Нерсисянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 39-41.
9. Никитин Д.А. Конституционно-правовые основы безопасности личности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Саратов, 2005. С. 12.
10. Ной И.С. Теоретические вопросы лишения свободы. Саратов, 1965. С. 27.
11. Относительно правовой природы воздействия на общественные отношения актов, принимаемых судебными органами, в т.ч. Конституционным судом Российской Федерации, в науке существуют полярные взгляды.
12. Рассматриваемое право также закреплено в ст. 8 Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 года // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52.
13. Сауляк О.П. Судебная практика в России как источник российского права (материальный и формальный аспекты проблемы) // Государство и право. 2009. №11. С. 5-10.
14. См., в частности: п. 2 ст. 2 Основного закона ФРГ 1949 года // Конституции зарубежных государств. Учебное пособие / сост. В.В. Маклаков. 2-е изд., исправ. и доп. М., 1997. С. 153-228.
15. Сундуrow Ф.Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки ее эффективности. Казань, 1980. С.12.
16. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. С. 291.
17. Теория государства и права: учебник / отв. ред. А.В. Малько. М., 2010. С. 105
18. Тиунов О.И. Всеобщая декларация прав человека в нормах международного и конституционного права // Журнал российского права. 2009. №2. С. 136.

19. Тиунов О.И. Международное гуманитарное право: учебник для вузов. М., 1999. С. 6.
20. Тиунов О.И. О роли Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского Суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Международно-правовые способы защиты прав человека: материалы международного научно-практического семинара (15-17 октября 2002 г.). Саратов, 2002. С. 181-182.
21. Тункин Г.И. Теория международного права / под общ. ред. Л.Н. Шестакова. М., 2000. С. 185-192.
22. Эбзеев Б.С. Конституционные основы свободы личности в СССР / под ред. И.Е. Фарбера. Саратов, 1982. С. 104.
23. Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М., 2009. С. 192.
24. Arab Charter on Human Rights, adopted by the League of Arab States on 15 September 1994 // Website of the University of Minnesota Human Rights Library. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/instree/arabhrcharter.html> (дата обращения: 19.09.19).
25. Déclaration des Droits de l'Homme et du Citoyen 1789 // The Universal declaration of human rights and its predecessors (1679-1948) / ed. by F.M. van Asbeck. Leiden, 1949. P. 48-51.
26. English Bill of Rights 1689 // Website of the University of Minnesota Human Rights Library. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/education/engbillofrights.html> (дата обращения: 01.10.12).
27. Habeas Corpus Act 1679 // Webster H. Historical Source Book. Boston; New York, 1920. P. 40-49.

28. Magna Carta 1215 // Bowen F. Documents of the Constitution of England and America, from Magna Charta to the Federal Constitution of 1789. Cambridge, 1854. P. 1-19.
29. Алексеев В.Н., Рыкова И.Н. Доступность финансовых услуг как основа развития инфраструктуры: российский и зарубежный опыт // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2013. № 2 (26). С. 16.
30. Анисимов И.О., Летунова П.П. Основы энергетической безопасности европейского союза. правовой анализ // Международный правовой курьер. 2017. № 3 (21). С. 20-28.
31. Анисимов И.О. Краткий обзор глобальных и региональных проблем международно-правовой охраны морского наследия // Международный правовой курьер. 2017. № 2 (20). С. 46-53.
32. Шарков Н.Н., Алексеев В.Н. Исследование финансовой инфраструктуры в контексте институционального подхода // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 12 (345). С. 178-187.
33. Ястребова А.Ю., Анисимов И.О. Право внешних сношений // Москва, 2017.

Йордановски Стевица

Аспирант кафедры международного права Международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

E-mail: stefan@iordanovski.ru

Stewitz Yordanovsky

Postgraduate Student of the Department of International Law,
International Law Faculty, MGIMO University

E-mail: stefan@iordanovski.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ ДОГОВОР О МИГРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

GLOBAL MIGRATION TREATY AND INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW

Аннотация. Статья посвящена Глобальному договору о миграции, который был принят в результате межправительственного сотрудничества государств в сфере вынужденной миграции. В статье автор рассматривает историю принятия Глобального договора о миграции, а также проводит правовой анализ положений договора. В результате анализа автор выделяет позитивные стороны данного документа, а также выявляет основные недостатки. На основании проведенного исследования автором предлагается принять совершенно новый и универсальный документ в сфере вынужденной миграции, где будут устранены все пробелы, а также будут установлены единые правила поведения субъектов международного права. Кроме того, автор подчеркивает необходимость формирования надзорного органа, который будет контролировать соблюдение норм универсального документа, а также принимать соответствующие меры принудительного характера в случае их нарушения.

Abstract. The article is devoted to the Global Compact on Migration, which was adopted as a result of intergovernmental cooperation of states in the field of

forced migration. In the article, the author considers the history of the adoption of the Global Compact on Migration, and also gives a legal analysis of the provisions of the treaty. As a result of the analysis, the author identifies the positive aspects of this document, as well as identifies the main disadvantages. Based on the study, the author proposes to adopt a completely new and universal document in the field of forced migration, where all gaps will be filled, and uniform rules of behavior for subjects of international law will be established. In addition, the author emphasizes the need to establish a supervisory authority that will monitor compliance with the norms of the universal document, as well as take appropriate coercive measures in case of violation.

Ключевые слова: вынужденная миграция, беженцы, Глобальный договор о миграции, международное право, гуманитарное право

Keywords: forced Migration, Refugees, Global Compact on Migration, International Law, Humanitarian Law

Проблема вынужденной миграции является одной из самых острых проблем современного мира, которая нуждается в срочном решении. Миграционная катастрофа, которая произошла на территории Европейского союза (ЕС) в результате военных действий на Ближнем Востоке только подтвердила тот факт, что международная миграционная политика нуждается в глобальном переосмыслении.

Как показывает история, основным источником вынужденных мигрантов являются военные конфликты. Согласно официальной статистике Управления Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН), количество вынужденных мигрантов на данный момент составляет 65,8 млн человек. Из них 40 млн являются временно перемещенными лицами, 25,4 млн - беженцами, и, наконец, 3,1 млн - лицами, ищущими убежище [3]. Тенденция к увеличению данного числа сохраняется.

Многие ученые утверждают, что большинство норм гуманитарного права было принято во времена, когда война являлась законным способом разрешения любых споров. Однако в современном мире ситуация совершенно другая. Право прибегать к войне было ограничено Уставом Лиги Наций, а потом данное ограничение было подтверждено Парижским Пактом² и Уставом ООН. В международном гуманитарном праве существует множество нормативно-правовых актов, которые ограничивают государства в применении силы в международных отношениях (*jus contra bellum*), а также нормативно-правовые акты, где перечислены обстоятельства, при которых можно применять силу (*jus ad bellum*). Между тем практика показывает, что добиться полного соблюдения международного гуманитарного права практически невозможно, так как для воюющих сторон всегда остается спорным вопрос, кто из них использовал силу в соответствии с *jus ad bellum*, а кто нарушает *jus contra bellum* [5].

Последние события на Ближнем Востоке, которые привели к массовому переселению огромного количества вынужденных мигрантов на территории Турции, а также ряда государств ЕС, вызвали сильную озабоченность у международного сообщества. Практически все государства понимали, что необходимо было принять соответствующие меры. Первое решение было принято в рамках ООН 19 сентября 2016 г. Оно известно как Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах [2].

В зависимости от задач, которые ставятся Нью-Йоркской декларацией о беженцах и мигрантах, текст данного документа можно разделить на четыре основные группы.

Первая группа охватывает положения, которые регулируют вопросы репатриации вынужденных мигрантов. Несмотря на то, что в тексте Декларации в основном повторяются положения из Конвенции о правовом статусе беженцев 1951 г., международное сообщество посчитало

² Данный пакт в юридической литературе известен как Пакт Келлога – Бриана, который был подписан министром иностранных дел Франции Аристидом Брианом и госсекретарём США Фрэнком Келлогом в Париже, 27 августа 1928 г.

необходимым напомнить субъектам международного права о важности репатриации. Особое внимание уделяется вопросу обеспечения безопасности в государствах происхождения вынужденных мигрантов (country of origin), ведь репатриация вынужденных мигрантов является идеальным решением их судьбы, поскольку они хотят вернуться домой [6].

Вторая группа охватывает положения, которые регулируют вопросы занятости и обеспечения вынужденных мигрантов. За время массового переселения вынужденных мигрантов из стран Ближнего Востока в страны ЕС многие государства столкнулись с огромной проблемой при обеспечении материальной помощи беженцев и лиц, ищущих убежище. Усвоив этот урок, международное сообщество призывает принимающие государства оказывать необходимое содействие путем предоставления доступа к образованию и повышению квалификации, а также оказывать помощь в поиске работы и создании бизнеса.

Третья группа включает положения, регулирующие вопрос расширения количества государств, которые вправе рассматривать ходатайство лиц, ищущих убежище. Данная система рассмотрения ходатайств вынужденных мигрантов применяется в рамках ЕС, однако, как показала практика, она оказалась неэффективной. В разгар миграционного кризиса на территории ЕС канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что Германия готова взять на себя ответственность за 500 000 вынужденных мигрантов, но данное заявление стало толчком для всех государств, образующих внешнюю границу ЕС, пропускать всех, кто желает попасть на территорию Германии. Данное заявление стало основной причиной возникновения «массового исхода» мигрантов, в том числе и трудовых, из государств Ближнего Востока в ЕС [1]. Несмотря на неудачный опыт, международное сообщество считает, что экономически стабильные государства могут взять на себя ответственность за рассмотрение ходатайств лиц, ищущих убежище, и предоставить им необходимую помощь.

И, наконец, четвертая группа охватывает положения, которые регулируют вопрос обеспечения и сохранения безопасности в государствах происхождения вынужденных мигрантов. Международное сообщество призывает не только государства, но и неправительственные организации оказывать необходимое содействие при предотвращении военных конфликтов. Государства должны находить способ решать любые конфликты мирным путем и применять военную силу только в тех случаях, когда это необходимо в соответствии с положениями международного права. Несмотря на то что в международном праве данный вопрос давно урегулирован, международное сообщество еще раз подчеркивает его значение.

Необходимо отметить, что Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах не является документом, имеющим статус *jus cogens*. По своей природе данный документ представляет собой руководство для государств-участников, которые должны провести переговоры с учетом положений Декларации и разработать итоговый документ. В Декларации зафиксирован определенный план действий государств-участников, который должен быть выполнен до принятия итогового документа.

После 18-месячных переговоров между участниками Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантах на межправительственной конференции в Марракеше, Марокко, был принят Глобальный договор о миграции [4].

Анализируя проект договора, автор полагает, что некоторые положения Глобального договора имеют двусмысленный характер. Это особо заметно в разделе, где речь идет о вынужденной и трудовой миграции, где, по мнению автора, нет разграничения между этими категориями лиц. Следовательно, для принимающих государств это дополнительная ответственность, которая негативно воспринимается со стороны государств-участников.

Также особого внимания заслуживают положения, которые обязывают принимающие государства нести дополнительные расходы для облегчения процесса адаптации и финансовой интеграции вынужденных мигрантов.

По данному поводу многие представители государств, в том числе Хорватии, Польши, Венгрии, Австрии, США, Швейцарии и других, заявили о том, что не будут ратифицировать договор, поскольку он противоречит национальному праву. Во многих случаях отказ от ратификации международного договора со ссылкой на противоречия с национальным законодательством имел бы определенные последствия, однако в данном случае последствий не может быть, так как данный договор является политическим документом, который не имеет статуса *jus-cogens*. Это означает, что государства-участники могут игнорировать положения данного документа.

С точки зрения гуманитарного права, можно сказать, что Глобальный договор не внес никакой новизны. В тексте договора имеются положения, установленные Гаагскими конвенциями 1899 г. и 1907 г., где были приняты основные законы и обычаи войны, включенные в комплекс норм международного гуманитарного права. Глобальный договор запрещает применение военной силы в процессе регулирования споров между государствами. Также в документе говорится о том, что участники договора всеми способами и методами должны предотвращать появление вооруженных конфликтов, которые являются основным источником вынужденных мигрантов.

Однако, необходимо признать, что данный договор вносит определенные новшества в международное миграционное право.

Речь идет об экологических мигрантах, которые долгое время существовали только в теории. Глобальный договор является первым документом международного характера, который выделяет данную категорию лиц как отдельную группу. Кроме того, в Глобальном договоре предлагается изменить курс развития международной политики в сфере вынужденной миграции путем привлечения частного сектора при оказании помощи. Несмотря на то что данный шаг является очень рискованным, поскольку, с одной стороны, основная цель частного сектора - получение

прибыли от своей деятельности, но, с другой стороны, практика показывает, что принимающие государства не справляются со своими задачами в процессе оказания помощи лицам, ищущим убежище.

Как было сказано выше, текст Глобального договора уже утвержден. В результате критики со стороны многих государств процедура подписания не была предусмотрена, и было принято решение утвердить текст консенсусом или большинством в две трети голосов. В данный момент идет второй этап утверждения договора, а именно Генеральной Ассамблеей ООН будет предложено официально одобрить своей резолюцией Глобальный договор о миграции.

В заключение стоит отметить, что международное сообщество сделало еще одну неудачную попытку урегулировать вопрос вынужденной миграции в долгосрочной перспективе. В международном праве Конвенция о правовом статусе беженцев 1951 г. остается единственным универсальным документом, регулирующим вопросы вынужденной миграции, однако уже давно известно, что данный документ нуждается в доработке. Попытка принять новый документ в сфере вынужденной миграции вызвал огромный интерес у международного сообщества, но полученный результат стал полным провалом, по мнению большинства государств.

С точки зрения автора, международному сообществу необходимо пойти на компромисс и создать универсальный документ, в котором будет предусмотрена международно-правовая ответственность за неисполнение положений данного документа. Меры ответственности должны применяться соответствующим надзорным органом при отсутствии права вето, как это встречается в Совете Безопасности ООН. Данный надзорный орган должен заниматься только вопросами исполнения государствами-участниками положений универсального документа, а также вопросами принуждения их к исполнению. Только в этом случае можно ожидать, что государства будут соблюдать положения международного права в сфере миграции без всяких нарушений. Как показывает практика, одной из основных причин увеличения

количества вынужденных мигрантов является несоблюдение действующего международного миграционного права.

Международное сообщество понимает, что международное миграционное право нуждается в переосмыслении и уже принимает соответствующие меры. Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах, а также Глобальный договор о миграции являются результатом сотрудничества государств в сфере вынужденной миграции только за последние несколько лет. Однако реформы в международном миграционном праве не должны осуществляться стихийно. Нужно применить прагматический подход, призванный содействовать обеспечению поэтапного осуществления поставленных задач. Только в таком случае можно сказать, что реформы будут успешно реализованы.

Список источников и литературы

1. Иванов Д.В., Йордановски С. 2017. Международно-правовые аспекты общеевропейской системы убежища: практика применения Дублинской конвенции, определяющей государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов. – 25 лет внешней политике России: Сборник материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8–9 декабря 2016 г.): В 5 т. Т. 4: Россия и современный мир: экономика и право: В 2 ч. Ч. 2. Под общ. ред. А.В. Мальгина. М.: МГИМО-Университет. С. 207–226.

2. Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах: принята резолюцией Генер. Ассамблеи ООН от 19 сен. 2018 г. A/RES/71/1 // Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl_nationality.shtml (дата обращения: 25.02.2019).

3. Официальный сайт УВКБ ООН. URL: <https://www.unhcr.org/figures-at-a-glance.html> (дата обращения: 25.02.2019).

4. Проект Глобального договора о миграции // Официальный сайт ООН. URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.231/3> (дата обращения: 05.02.2019).

5. Сассоли М., Шейни Ю. Должны ли действительно быть равными обязательства государств и вооруженных групп в соответствии с международным гуманитарным правом? // Международный журнал Красного Креста. 2012. №874-889. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolzhny-li-deystvitelno-byt-ravnymi-obyazatelstva-gosudarstv-i-vooruzhennyh-grupp-v-sootvetstvii-s-mezhdunarodnym-gumanitarnym-pravom> (дата обращения: 25.02.2019).

6. Aleinikoff T. A. Statement on Thematic Discussion Two on “Measures to Be Taken at the Onset of a Large Movement of Refugees”. URL: <http://www.unhcr.org/events/conferences/59e627ee7/panel-discussion-support-states-receive-large-numbers-refugees-safe-dignified.html> (дата обращения: 05.01.2019).

Фирузи Шухратёр Фирузович
Аспирант Дипломатической академии
Министерства иностранных дел Российской Федерации
E-mail: shuhratyor.firuzi@mail.ru

Shuhratyor Firuzi
Postgraduate Student of the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
E-mail: shuhratyor.firuzi@mail.ru

**ИСТОРИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛ ООН В
МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ
HISTORY AND BACKGROUND OF THE USE OF UN FORCES IN
PEACEKEEPING OPERATIONS**

Аннотация. В статье рассмотрены предпосылки возникновения института миротворчества в ООН и в международном праве. Проанализированы основные правовые основы возникновения института миротворчества. Рассмотрены конфликты международного характера с применением миротворческих сил ООН.

Abstract. The article discusses the prerequisites for the emergence of the institution of peacekeeping in the UN and in international law. The basic legal foundations of the emergence of the institution of peacemaking are analyzed. The conflicts of an international character with the use of UN peacekeeping forces are considered.

Ключевые слова: миротворчество, операции по принуждению к миру, гуманитарная интервенция, ООН, международный конфликт.

Keywords: peacekeeping, peace enforcement operations, humanitarian intervention, UN, international conflict.

Одной из главных целей Организации Объединённых Наций является поддержание мира и безопасности. Это прописано в первом пункте первой

главы Устава организации [2]. Для того чтобы эта цель была осуществлена, необходим комплекс мер, который будет способствовать её достижению. Одной из таких мер становится использование миротворческих сил ООН.

Под миротворчеством понимается применение многонациональных сил под командованием ООН для ограничения и урегулирования конфликтов между странами [1]. Эти силы формируются из добровольно предоставленного странами-членами ООН военного и гражданского контингента. Они находятся под командованием Генерального Секретаря. Миротворческие силы выступают в качестве третьей, нейтральной стороны и призваны обеспечивать безопасность и политическую стабильность во время урегулирования конфликта. Миротворцы следят за тем, чтобы потенциальный конфликт не перерос в открытое вооружённое столкновение, содействуют процессу установления мира, контролируют соблюдение прав всех сторон. Основными принципами миротворчества являются неприменение силы за исключением случаев самообороны, нейтралитет и беспристрастность, а также осуществление деятельности только при согласии сторон конфликта [3].

Эти особенности очень важно учитывать, так как нередко миротворческие операции ООН путают с операциями по принуждению к миру или гуманитарными интервенциями. В двух последних случаях согласие сторон конфликта не требуется, так как все действия санкционированы Советом Безопасности ООН. Такие меры принимаются, когда одна из сторон конфликта ведёт себя крайне агрессивно и никакие иные меры уже не работают. В таком случае применение военной силы возможно и даже оправдано [3].

Необходимо также помнить, что подобные операции служат для того, чтобы нейтрализовать агрессора, препятствующего мирному урегулированию конфликта. Дальнейшее миростроительство, помощь в поддержании порядка не предусмотрены. Это является прерогативой миротворческих сил.

Миротворческая деятельность ООН постоянно претерпевает изменения. Подобная эволюция является реакцией на вызовы, встающие перед организацией. Все ошибки, совершенные ранее, учитываются, чтобы не допускать их в дальнейшем. В связи с этим необходимо рассмотреть, как формировались принципы миротворческой деятельности ООН, понять, почему они именно такие и что оказало влияние на их формирование.

Когда ООН только была создана, существовало мнение, что конфликты между странами вряд ли будут возможны в ближайшем будущем, так как мир пережил слишком много после Второй мировой войны. Однако в 1948 году началось противостояние между арабскими странами и государством Израиль. Практически одновременно с этим обострилась ситуация в регионе Кашмир, который является предметом споров между Индией и Пакистаном.

Именно с этих конфликтов началась миротворческая деятельность ООН. В Иерусалиме начал свою работу орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия, а в Кашмире – группа военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане [1]. Это стало первым опытом организации по урегулированию конфликтов, попытке контролировать режим прекращения огня и осуществлять постконфликтное урегулирование. Миссии существуют до сих пор, так как конфликт на Ближнем Востоке ещё не закончен, а Кашмир продолжает быть вялотекущим конфликтом в Азии.

Особенности данных миссий заключались в том, что они состояли из наблюдателей, которые просто следили за соблюдением перемирия. У них не было оружия, а большинство из них не были военными. Все задачи сводились к контролю над ситуацией и составлению отчётов о проделанной работе и положению дел в регионе [1]. Сложно сказать, насколько эффективными были эти миссии, однако они позволяли хотя бы частично снизить градус напряженности.

Миссия ООН на Ближнем Востоке не могла повлиять на конфликт Израиля и арабских стран, который разгорался с новой силой. В 1956 году произошёл так называемый «Суэцкий кризис», ставший причиной

возросшего напряжения между сторонами арабо-израильского конфликта. Вмешательство европейских стран в данное противостояние только усугубило обстановку, в связи с чем был необходим особый механизм для поддержания порядка и вывода всех вооружённых сил из зоны Суэцкого канала. Так были созданы первые чрезвычайные вооружённые силы ООН, и это стало первой операцией по поддержанию мира, в которой вместо гражданских участие принимали военные, а что особенно важно – вооружённые, хотя уже тогда оружие можно было использовать только для самообороны.

Несмотря на то, что эта была первая операция подобного рода, её чаще рассматривают как провал, который, впрочем, нужно учитывать для того, чтобы не повторять ошибок в будущем. Безусловно, одна из целей операции, заключавшейся в осуществлении посреднической миссии между арабами и израильтянами, была выполнена. Но это не помешало конфликту разгореться с новой силой после вывода войск с территории Египта. Кроме того, требования Египта вывести миротворческие войска не соответствовали духу Устава ООН и не должны были выполняться только потому, что так запросило правительство страны. Необходимо было проанализировать ситуацию и понять, будет ли присутствовать угроза безопасности в случае, если миротворческие силы будут выведены. Помимо этого, уже имевшиеся силы необходимо было рассредоточить, а не фокусировать их только на египетской стороне, создавая тем самым лишнее напряжение и обеспечивая почву для будущих конфликтов [5].

Если в целом смотреть на операцию, можно заметить, что многое в ней было не учтено или плохо проработано. Отсутствие опыта привело к тому, что Генеральный секретарь Даг Хаммаршельд самостоятельно вёл переговоры со странами по формированию миротворческого контингента и часто действовал в обход некоторых положений Устава. В результате после вывода сил из региона надолго сохранить мир не получилось.

Несмотря на то, что многие эксперты считают данную операцию ООН провалом, она не только положила начало использованию вооружённых сил в миротворческих целях, но и заставила задуматься о том, каким образом необходимо реформировать существующую систему, чтобы сделать её максимально эффективной. На многие вопросы, возникшие в то время, были получены ответы спустя десятилетия, но первый важный шаг был всё же сделан. Хотя Хаммаршёльд иногда превышал свои полномочия, он положил начало современной системе миротворчества.

Ошибки, допущенные при урегулировании Суэцкого кризиса, проявились достаточно быстро. В 1960 году начался кризис в Конго. Правительство этой страны запросило в Совете Безопасности проведение миротворческой операции. Согласие было дано, но с условием соблюдения миссией принципов нейтралитета и невмешательства. Однако местным властям требовалась военная поддержка, которую ООН не могла предоставить, поэтому премьер-министр Лумумба обратился за помощью к Советскому Союзу. В конечном итоге ООН удалось не допустить полномасштабной гражданской войны, но впервые миротворческая миссия столкнулась с большими человеческими потерями среди развернутых сил. За четыре года погибло около 250 человек, в том числе Генеральный секретарь организации. Кроме того, не все страны выполняли свои обязательства при формировании и обеспечении миротворческой операции [6]. Это привело к необходимости пересмотра существующих механизмов, так как, несмотря на выполнение всех поставленных задач, миротворческие силы были подвергнуты большой опасности, а сама операция была под угрозой провала.

Однако вместо того, чтобы учесть данный опыт и провести реформирование существующих механизмов, в ООН предпочли использовать их в других странах. Это сработало, поэтому разговоры о реформах прекратились. Получение в 1988 году Нобелевской премии и вовсе усыпило бдительность ООН, заставив ее поверить в то, что произошедшее в Кении было случайностью, а существующая система осуществления

миротворческой деятельности не нуждается в реформировании, работает отлаженно [6].

Впоследствии эта ошибка обернулась для ООН катастрофой. Организация оказалась неспособной урегулировать крупные конфликты как внутри стран, так и между странами. Более того, выяснилось, что в ряде случаев ООН попросту бессильна и не может влиять на ситуацию. Бывший Генеральный секретарь Кофи Аннан выделяет три главных провала в начале 1990-х годов – миссии в Руанде, Сомали и на территории бывшей Югославии [4].

Ещё со времён операции в Конго стало очевидно, что миротворческие силы ООН могут быть уязвимыми перед нападениями одной из сторон конфликта. Тогда этому не придали большого значения. Однако во время осуществления миссий в Руанде и Сомали миротворцы оказались неспособными противостоять нападениям комбатантов, в результате чего понесли большие потери.

Неспособность отразить атаки была связана также с отсутствием понимания того, кому миротворческие силы должны подчиняться. Например, в Сомали военные отказывались исполнять приказы, аргументируя это тем, что они подчиняются только своим командирам. В результате ООН не удалось провести в стране полноценную операцию, тем более что после первых боевых столкновений командования отдельных стран, в первую очередь США, приказали своим солдатам покинуть Сомали и прекратить миссию, тем самым подрывая авторитет ООН.

Кроме того, операция в Сомали примечательна ещё и тем, что отдельные страны оказывали давление на миссию, принуждая её выступить за одну из сторон конфликта и ввязаться в боевые действия. Отказ рассматривался не как приверженность определённым принципам, а как нежелание сотрудничать.

В Руанде не было таких проблем с дисциплиной, однако миротворцы не способны были хоть как-то повлиять на ситуацию в стране, так как не

могли вмешиваться в конфликт. В итоге им оставалось только наблюдать за тем, что происходило вокруг. ООН не смогла там вовремя заметить признаки возможной гражданской войны и проявления ненависти к определённой этнической группе. Отсутствие должного мониторинга и анализа обстановки стало одной из причин геноцида, который, как утверждают некоторые эксперты, можно было предотвратить.

Ситуация на территории бывшей Югославии показала беспомощность ООН, так как она не смогла призвать стороны к мирному разрешению конфликта и должным образом организовать демилитаризованные зоны, обезопасить мирное население. Кофи Аннан подчёркивает, что самым страшным в случае со Сребреницей и в других случаях является равнодушие со стороны мирового сообщества. Все конфликты рассматривались другими странами исключительно через призму собственных национальных интересов, и если вмешательство в тот или иной конфликт этим интересам не отвечало, государства закрывали на него глаза.

Провалы миротворческих операций привели не только к подрыву авторитета ООН в мире и огромным человеческим жертвам. Внутри самой организации появилось осознание того, что с существующими механизмами осуществления миротворческих операций нельзя добиться нужных результатов. Поэтому вторая половина 1990-х годов в ООН была посвящена пересмотру подходов к миротворчеству. И, несмотря на ряд опрометчивых решений, таких как, например, поддержка бомбёжки Белграда силами НАТО, многое удалось изменить к лучшему.

Так, был пересмотрен подход к применению силы миротворческими войсками. Теперь их наделили правом использовать оружие в том случае, если мирному населению угрожает опасность. Это позволит предотвратить ситуации, подобные той, что случилась в Руанде. Кроме того, был серьёзно пересмотрен подход к набору военного и гражданского персонала, сделана попытка уравнивать их в правах. Выработаны механизмы сотрудничества тех сил, которые функционируют непосредственно на месте, и тех, кто работает

в штабе для обеспечения максимальной эффективности их деятельности. Прописаны новые механизмы финансирования, подразумевающие выделение дополнительных средств на операции и создание резервного фонда. Кроме того, была увеличена сумма возмещения расходов странам, предоставляющим своих военных в пользование миротворческим силам ООН.

Были пересмотрены вопросы дисциплины среди военных, участвующих в миротворческих операциях. В связи с жалобами на действия сексуального характера со стороны миротворцев была ужесточена ответственность за подобные нарушения дисциплины. Был также разработан план действий для реабилитации жертв подобных преступлений.

Большое внимание было уделено проблеме постконфликтного урегулирования. В настоящее время подчёркивается важность проведения всех необходимых мер, направленных на то, чтобы не просто предотвратить или урегулировать конфликт, но и проследить, чтобы не возникало предпосылок для его возобновления. В случае смены власти или режима миротворческим силам необходимо обеспечить на месте законные и легитимные выборы без нарушений, проследить за тем, чтобы не возникало никаких препятствий при передаче полномочий новой власти, следить за соблюдением прав и свобод граждан. Это важно для того, чтобы не повторить тех ошибок, что были совершены ранее, когда вместо мира устанавливалось шаткое перемирие, прекращавшееся с выводом миротворческих сил из региона.

Важным нововведением стало принятие в 2005 году принципа «обязанность защищать», который подразумевал отношение к суверенитету государства не как к некой привилегии, но как к обязанности. Данный механизм был разработан на основе опыта миротворческих операций в Сребренице и Косово, где местные власти препятствовали проведению операций, ссылаясь именно на суверенитет и невозможность внешнего вмешательства в собственные дела. Каждое государство теперь обязано

защищать своих граждан, просить помощи у других государств, если предотвратить преступления против человечности не получается самостоятельно. Наконец, если ситуация близка к критической, другие государства должны вмешаться, однако их действия должны соответствовать нормам международного права. Военная интервенция является крайней мерой и применяется в исключительных случаях. Государство не может прикрываться собственным суверенитетом, нарушая права человека внутри страны и подвергая собственное население опасности. В конце концов, ООН призвана защищать интересы народов мира, а не государств и их правительств.

Кроме того, было разработано несколько программ, направленных на постоянный мониторинг миротворческих операций, выявление сильных и слабых сторон, создание рекомендаций, которые можно использовать в дальнейшем. Предложенные меры включают в себя:

Разработку политики, подразумевающую определение важнейших функций и обязанностей миротворцев и подготовку практического руководства.

Укрепление потенциала, а именно устранение слабых мест в структуре миротворческих миссий путем последовательного применения опережающих стратегий и обеспечение подготовки, снаряжения и готовности миротворцев к осуществлению своих функций в разумных пределах.

Глобальную стратегию полевой поддержки, что включает в себя совершенствование системы обслуживания полевых миссий.

Планирование и надзор, в частности активизацию процесса консультаций между заинтересованными сторонами и создание условий для более эффективного планирования.

Такой мониторинг необходим для того, чтобы своевременно реагировать на все возможные проблемы, которые могут возникнуть, и не допустить повторения тех трагедий, которые произошли в начале 1990-х во

многим из-за отсутствия адекватных механизмов контроля внутри организации. Если бы после получения Нобелевской премии ООН не была настолько уверенной в том, что принятые ей механизмы работают хорошо, можно было бы избежать такого числа жертв.

Проанализировав те изменения, которые произошли с институтом миротворчества ООН за последнее время, можно сделать ряд выводов. Основным выводом заключается в том, что изменения, реформы происходили не после теоретического анализа с последующей выработкой рекомендаций аналитиками и экспертами, которые могут быть незнакомы с существующим положением дел. Каждое нововведение – это результат полученного организацией опыта, главным образом отрицательного. Институт миротворчества ООН развивается с использованием метода проб и ошибок, каждая ошибка приводит к пересмотру существующих механизмов и поиску способов их исправления и улучшения. Кофи Аннан в своей книге «Интервенции: жизнь в войне и мире» писал о том, что страх повторения Руанды, Сомали или Сребреницы преследовал его постоянно, именно поэтому он начал полномасштабную реформу и всеми силами старался не допустить подобных трагедий в будущем. Негативный опыт и страх его повторения были основной движущей силой реформ.

Насколько эффективен этот метод? Ответить на этот вопрос достаточно сложно. С одной стороны, анализ собственных ошибок позволяет лучше понять, что именно было сделано не так, его результаты будут намного более точными, чем если бы анализ был сделан в теории, смоделирован и не опробован на практике. Нельзя сказать, что это гарантирует исправление ошибок, но можно с уверенностью утверждать, что риск совершить подобную ошибку в будущем будет значительно меньше.

Кроме того, страх совершения ошибки, которая может повлечь колоссальные человеческие жертвы, заставляет подбирать наиболее эффективные методы осуществления миротворческой деятельности,

тщательно анализировать всю проделанную работу и в целом относиться к решению возникающих проблем крайне серьезно.

С другой стороны, необходимо понимать, что стоит за каждой из совершённых миротворческими силами ошибок. Реформы, проведённые ООН с учётом опыта провальных операций, стоили миллионов жизней, которые можно было хотя бы отчасти спасти, если бы определённые механизмы были продуманы заранее, хотя бы в теории. Безусловно, ООН будет пытаться избежать ошибок, но следует учитывать, что от них никто не может быть застрахован. Идеализация существующих методов крайне опасна. Необходимо комбинировать метод проб и ошибок с другими, более теоретическими методами разработки различных стратегий и механизмов, чтобы добиться оптимальных результатов.

Используемые методы также не позволяют решить ряд проблем, которые были выявлены уже достаточно давно. Например, некоторые государства по-прежнему ставят свои национальные интересы выше глобальной или региональной безопасности. В результате они могут воспротивиться и не дать согласие на проведение миротворческих операций. Конечно, в таком случае решение вопроса о введении миротворческого контингента можно решить через Совет Безопасности, но всегда сохраняется вероятность того, что на такое решение будет наложено вето.

С другой стороны, может возникнуть ситуация, когда Совет Безопасности решает не санкционировать миротворческую деятельность в регионе, а одна из стран идёт наперекор этому решению. Или же одна из стран начинает собственную операцию по принуждению к миру без предварительного обсуждения в Совете. Примерами могут служить американская кампания в Ираке в 2003 году, когда вторжение было проведено в обход ООН, а также российская операция по принуждению к миру в отношении Грузии в 2008 году. Впрочем, в последнем случае Россия была ограничена во времени и не могла дожидаться созыва Совета Безопасности. Это, в свою очередь, также является нерешённой проблемой –

до конца неясно, что делать, если счёт времени идёт на часы и минуты, и насколько широки при этом могут быть полномочия той или иной страны, которая берёт на себя роль миротворца.

Подводя итоги, стоит сказать, что институт миротворчества в ООН прошёл достаточно долгий путь развития, ориентируясь главным образом на собственные неудачи и ошибки. Многие ещё предстоит реформировать, возможно, будет необходимо изменить существующие подходы. Самое главное в этом случае – не идеализировать происходящее. Если сейчас миротворческие силы ООН осуществляют ряд миссий по всему миру и добиваются достаточно хороших результатов, это не означает, что существующие механизмы работают эффективно и не нуждаются в доработке. Если поставить самокритичность и постоянный самоанализ во главу угла, можно создать предпосылки для того, чтобы в будущем совершалось меньше ошибок, а больше конфликтов предотвращалось на ранних этапах. И тогда, возможно, удастся избавиться от ощущения страха повторения предыдущих катастроф и сделать работу организации ещё эффективнее. Главное – не питать иллюзий.

Список источников и литературы

1. Организация Объединённых Наций. ООН на страже мира и безопасности во всем мире. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.un.org/ru/aboutun/booklet/peace/> (дата обращения 18.10.18).
2. Организация Объединённых Наций. Устав ООН. [Электронный ресурс] –URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html/> (дата обращения 18.10.18).

3. Организация Объединённых Наций. Что такое деятельность по поддержанию мира. [Электронный ресурс] –URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/what-is-peacekeeping/> (дата обращения 18.10.18).
4. Annan K. Interventions: A Life in War and Peace // [Электронный ресурс] –URL:<https://www.amazon.com/Interventions-Life-Peace-Kofi-Annan/dp/0143123955/> (дата обращения 18.10.18).
5. Hilmy Hanny. Sovereignty, Peacekeeping, and the United Nations Emergency Force (UNEF), Suez 1956-1967: Insiders' Perspectives // [Электронный ресурс] –URL : https://dspace.library.uvic.ca/bitstream/handle/1828/5888/Hilmy_Hanny_PhD_2015.pdf?sequence=1/ (дата обращения 18.10.18).
6. Trueman C.N. "The United Nations And The Congo" // [Электронный ресурс] – URL: <https://www.historylearningsite.co.uk/modern-world-history-1918-to-1980/the-united-nations/the-united-nations-and-the-congo/> (дата обращения 18.10.18).
7. Анисимов И.О. Краткий обзор глобальных и региональных проблем международно-правовой охраны морского наследия // Международный правовой курьер. 2017. № 2 (20). С. 46-53.
8. Карпович О.Г. Риски и угрозы цветной революции в России // Политика и общество. 2015. № 1 (121). С. 107-115.

ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ МАКСИМОВИЧА ПРИМАКОВА

Шангараев Руслан Насимович

Кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного
управления во внешнеполитической деятельности
Дипломатической академии Министерства иностранных дел
Российской Федерации
E-mail: shang143@mail.ru

Ruslan Shangaraev

Ph.D. (Economics), Associate Professor of the Department of Public
Administration in Foreign Policy Activity at the Diplomatic Academy of the
Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
E-mail: shang143@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ «РАЗВОРОТА ПРИМАКОВА» НАД
АТЛАНТИКОЙ
HISTORICAL SIGNIFICANCE OF PRIMAKOV'S U-TURN OVER
ATLANTIC**

Аннотация. Евгений Максимович Примаков сыграл огромную роль и в изменении политического климата в нашей стране, и в изменении нашей национальной психологии – от ощущения слабости, свойственного России особенно в первые годы после распада СССР, до понимания того, что мы есть и будем одной из великих мировых держав. И «разворот над Атлантикой» как раз из тех знаковых поступков, которые существенным образом повлияли на эту трансформацию.

Abstract. Evgeni Maksimovich Primakov played great role both in changing the political climate in our country and in changing our national psychology - from the sensation of weakness inherent in Russia especially in the first years after the collapse of the USSR, to the understanding that we are and will be one of the great world powers. And the “U-turn over the Atlantic” is just one of those momentous acts that significantly influenced this transformation.

Ключевые слова: Россия, СССР, США, Югославия, Евгений Максимович Примаков, А. Гор, разворот над Атлантикой, стратегические интересы, национальная политика

Keywords: Russia, USSR, USA, Yugoslavia, Yevgeny Maksimovich Primakov, A.Gore, U-turn over the Atlantic, strategic interests, national policy

«Разворот Евгения Максимовича Примакова над Атлантикой» после войны в Югославии в 1999 году стал символом новой российской политики [11]. Бомбардировки Югославии в 1999 году, которые США и их союзники вели более двух месяцев, ознаменовали собой не только новый этап в истории Европы, но и разворот в отношениях России и Запада, которые казались почти союзническими после окончания холодной войны [10]. Правительство Примакова в 1998 году дало стране возможности для подъема, а его статьи и книги по-прежнему — предмет для изучения ученых и дипломатов. Журналист, ученый, глава МИД России, глава разведки, премьер-министр — Примаков остается одной из самых значимых фигур в современной политике Российской Федерации.

На момент распада СССР Евгений Максимович Примаков работал в должности главы внешней разведки КГБ. Получив этот пост при Горбачеве, он сохранил его и при первом российском президенте Борисе Ельцине. Непременно стоит отметить тот факт, что первый за долгие годы человек не из системы спецслужб смог спасти разведывательное сообщество от уничтожения [13].

В январе 1996 года Примаков получил назначение и стал главой МИД России. В этом кресле он сменил кадрового дипломата Андрея Козырева, который, как считали его оппоненты, проводил слишком «проамериканский» политический курс.

Примаков отказался от этого вектора, но и вести откровенно антиамериканскую политику не стал. Стараясь вести уважительный диалог с США, насколько это было возможно в тех условиях, он укреплял отношения

с Индией и Китаем, а также странами Ближнего Востока. Многих лидеров — от Саддама Хусейна до короля Абдуллы – Евгений Максимович знал лично, эти связи помогли России начать выстраивать многовекторную политику [11].

Чтобы оценить историческое значение разворота над Атлантикой, надо понять обстоятельства, при которых Примаков пошел на этот поступок. После окончания холодной войны Москва взяла курс на сближение с Западом. Страна вступила во многие западные структуры и международные организации, включая Всемирный банк и Международный валютный фонд.

Почти до конца 90-ых гг. российские власти рассматривали возможность присоединения к НАТО. Летом 1991-го г. стороны даже подписали Вашингтонскую декларацию, где зафиксировали переход к союзническим отношениям [6].

Желание России сблизиться с Соединенными Штатами объяснялось не только политическими, но и экономическими причинами. Переход от командной экономики, ослабленной за годы холодной войны гонкой вооружения, к рыночной казался невозможным без западных кредитов.

Чрезмерная открытость Западу, проамериканская ориентация во внешней политике и при этом невнимание к сотрудничеству с партнерами на постсоветском пространстве – политика, проводимая Козыревым, которого многие обвинят в предательстве национальных интересов [5].

За постоянное потакание первого российского министра иностранных дел Вашингтону его прозвали «Мистером Да» в противовес главе советского МИД Андрею Громыко. В истории дипломатии тот, наоборот, запомнился неуступчивостью Западу и был известен как «Мистер Нет» [9].

Экономически ослабленная и зависимая от западных кредитов Россия в начале 90-ых гг. не воспринималась США как угроза безопасности. Образ коммунистической сверхдержавы, способной в любой момент нанести превентивный ядерный удар или спровоцировать кризис, аналогичный Карибскому, тоже был потерян. Кремль обращался за помощью, и

американский истеблишмент вскоре включил Россию в категорию стран третьего мира наравне с государствами Африки, Азии и Латинской Америки [11].

Провозгласив «конец истории» и победу либеральных ценностей над социализмом и «уравниловкой», Штаты сочли себя единоличным мировым лидером [4]. На словах Вашингтон поддерживал стремление Москвы присоединиться к сообществу западных демократий, но на деле игнорировал все просьбы.

Хотя Россия осталась ядерной державой и сохранила постоянное членство в Совете Безопасности ООН, мнение Кремля по международной повестке не играло особой роли. А американцы начали активно «работать» на постсоветском пространстве, которое Москва продолжала считать зоной своего влияния [14]. Представители политической элиты и академического сообщества западных стран заговорили о возможном членстве в НАТО Грузии и Украины.

12 марта 1999 года к НАТО присоединились Польша, Венгрия, Чехия [1]. О прежнем доверии Западу уже не могло быть и речи. И Ельцин, и Примаков, а также все члены правительства критиковали США и Европу за нарушение гарантий нерасширения НАТО на восток, которые были даны СССР в конце 80-ых. Но проблемы в российской экономике не позволяли настаивать на своем.

В августе 1998 года в стране разразился тяжелый экономический кризис. Практически за одну ночь сбережения граждан обесценились, власти объявили технический дефолт. Зависимость от западной помощи резко усилилась. Премьер-министром был назначен Примаков, который должен был стать антикризисным менеджером и, используя навыки дипломата, получить от США и ЕС новые кредиты [3].

«Петля Примакова»

24 марта 1999 года Примаков на правительственном самолете направился в Вашингтон. Вместе с ним в США летела большая делегация

политиков и бизнесменов. В ходе официального визита премьер должен был договориться о кредите МВФ в размере пяти миллиардов долларов. Самолет находился над островом Ньюфаундленд, когда на борту раздался звонок: вице-президент США Альберт Гор сообщил об ударах НАТО по Югославии. Решение о начале операции под кодовым названием «Союзная сила» принял генсек альянса Хавьер Солана. Вице-президент Альберт Гор сообщил Евгению Примакову, что дипломатические усилия не дали результата. И подготовка США к военному удару по Югославии «движется вперед без остановки». Гор пояснил, что американцы поддержали военную операцию, так как не намерены были больше мириться с этническими чистками в Косово. Москва считала ответственными за насилие на Балканах не только сербов, но и хорватов, боснийцев и косоваров. Позицию Кремля снова проигнорировали. Военную силу применили без резолюции Совбеза ООН. В Белом доме это называли «гуманитарной интервенцией» [11].

Примаков принял решение отменить визит в США. В связи с новыми обстоятельствами при согласии президента Ельцина он развернул самолет, уведомив об этом Гора. Самолёт взял курс на Москву. Американский вице-президент пытался сгладить эту ситуацию и уговаривал российского премьера все же прибыть в Вашингтон и там подписать соглашение об откладывании визита. Но российский премьер был непоколебим.

Примаков ответил: «Мы категорически против военных ударов по Югославии. Считаю, что вы делаете огромную ошибку. Причем это касается не только наших отношений. Это не даст никаких позитивных результатов вообще. В условиях, когда ты прямо говоришь мне, что удары по Югославии неминуемы, я, разумеется, прилететь в Вашингтон не могу» [12].

Новость о демарше Примакова тут же облетела все мировые СМИ. Понятно почему. Это была не просто отмена официального визита главы правительства. После распада СССР мало кто мог позволить себе так вести дела с американцами. Однако поступок, который сегодня называют началом

многовекторной внешней политики России, двадцать лет назад был воспринят неоднозначно.

В России мнения разделились. Ельцин поддержал примаковский разворот над Атлантикой. Он считал это первым шагом, заставившим НАТО приступить к политическому урегулированию конфликта [11].

«Фактически речь идет о попытке НАТО вступить в XXI век в униформе мирового жандарма. Россия с этим никогда не согласится», — заявил Ельцин на следующий день после начала бомбардировок Сербии [8].

В середине дня 24 марта Президент Российской Федерации Борис Ельцин выступил по центральному телевидению со специальным заявлением, в котором назвал предстоящую бомбардировку сербской провинции Косово и Метохии силами НАТО «ударом по всему международному сообществу» и призвал остановить Вашингтон от совершения такого «трагического шага». Глава российского государства одновременно обратился с призывом к руководителям других государств-членов Североатлантического союза «незамедлительно положить конец этой военной аванюре», которая угрожала жизням мирных людей на Балканах.

В письменном заявлении Бориса Ельцина прямо говорилось о том, что «в России глубоко возмущены военной акцией НАТО против суверенной Югославии, которая является не чем иным, как неприкрытой агрессией», поскольку Совет Безопасности ООН не принимал никакого решения для поддержания или восстановления международного мира и безопасности в отношении Югославии.

Он предупредил военно-политическое руководство трансатлантического союза, что Российская Федерация пересмотрит свои взаимоотношения с альянсом как с организацией, проявившей неуважение к фундаментальным устоям системы международного общения. В качестве президента и верховного главнокомандующего страны Борис Ельцин потребовал срочного созыва заседания Совета Безопасности ООН с целью немедленного прекращения военной акции Североатлантического союза. Он

также распорядился приостановить участие России в программе «Партнерство ради мира», отложить переговоры об открытии военной миссии связи НАТО в российской столице и отозвать в Москву Главного военного представителя Российской Федерации при альянсе. Все эти меры были осуществлены.

24 марта в 23 часа по нью-йоркскому времени в Нью-Йорке по требованию России было созвано внеочередное заседание Совета Безопасности ООН. К сожалению, 12 членов этого Совета отвергли проект резолюции по ситуации в Югославии, подготовленный Россией и предложенный российским представителем при ООН Сергеем Лавровым. В поддержку российского проекта резолюции проголосовали только представители КНР и Намибии [8].

Российские представители в ОБСЕ также отмечали, что военная операция НАТО «Милосердный ангел», носившая, по сути, карательный характер за неподчинение диктату, стала демонстрацией односторонней силовой политики, пренебрежения к коллективным началам в решении международных проблем [8].

На пресс-конференции, состоявшейся в Москве 26 марта, министр иностранных дел России Игорь Иванов отметил, что против народов Югославии совершается «двойное преступление» – это агрессия НАТО против суверенного государства и неприкрытый геноцид против народов Югославии. Было заявлено о полной солидарности России с народами Югославии и о решении предоставить им гуманитарную помощь [8].

Российский министр иностранных дел также объявил, что российско-наатовские отношения с момента бомбардировок НАТО являются «полностью замороженными» и никаких контактов с руководством Североатлантического блока, включая его генерального секретаря, у России не существует и не будет до тех пор, пока не прекратится агрессия против Югославии [8].

В принятом 27 марта Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «В связи с агрессией Организации Североатлантического договора против Союзной Республики Югославии» ракетно-бомбовые удары, нанесенные силами военного блока Запада, были названы «актом агрессии». В документе также говорилось: «Этот день стал черным днем в истории Европы: континент по вине НАТО оказался на грани самого серьезного за последние десятилетия военно-политического кризиса». Нижняя палата российского парламента решительно осудила агрессию Североатлантического союза и выразила солидарность с народами братской Югославии. Депутаты подчеркнули, что, в соответствии со статьей 51 Устава ООН, Союзная Республика Югославия имеет право на индивидуальную или коллективную самооборону и вправе защищаться от агрессии всеми имеющимися средствами [8].

Как известно, в результате этой агрессии, совершенной под прикрытием защиты норм «гуманитарного права», погибло несколько тысяч человек, в том числе несколько сотен детей, а общий материальный ущерб составил 103 млрд долларов. Когда на международной конференции в Дрездене, состоявшейся осенью 1999 года, Примаков показал западным участникам карту, подготовленную в СРЮ, где были обозначены многочисленные мирные, невоенные объекты, подвергшиеся массированным ракетно-бомбовым ударам вооруженных сил ряда стран НАТО, в зале воцарилась полная тишина: никто не смог опровергнуть эти факты или высказаться в их поддержку: участники дрезденской встречи были глубоко поражены масштабами агрессии. В их странах таких карт не публиковали. Многие из участников попросили у меня размножить эту карту на «Ксероксе», что было сделано для всех желающих.

Тем не менее в адрес Примакова звучало много критики. Его упрекали в том, что он так и не долетел до Америки, где мог бы с трибуны Совбеза ООН осудить НАТО за противоправные действия. Были и те, кто обвинял

премьера в том, что он пренебрег интересами России, которая остро нуждалась в западных кредитах.

Интересно, что бывший госсекретарь США Генри Киссинджер, один из самых известных американских государственных деятелей, который провел с Примаковым немало времени, признал его правоту и заявил, что «с точки зрения интересов России Примаков был прав. Действительно, если бы он оказался в Вашингтоне, ситуация стала бы неудобной... Если бы он продолжил полет, пришлось бы начать более чем открытое и публичное противостояние». В своих воспоминаниях он отмечал «огромную преданность» Евгения Максимовича своей стране: «Мы не всегда соглашались, но всегда уважали друг друга» [7].

В определенном смысле с этого события и начался разворот нашей страны к более независимой внешней политике, в основе которой лежит защита наших национальных интересов, а не попытки подстроиться под интересы других глобальных игроков.

Через несколько лет после бомбардировок Югославии последовали не санкционированные ООН военные операции НАТО в Афганистане, Ираке, Ливии [2]. Каждый раз Запад оправдывался, что вооруженное вторжение альянса спасло ту или иную страну от гуманитарной катастрофы или геноцида. Однако ни в одной стране, куда натовские силы вторглись, нарушив нормы международного права, порядок и стабильность не восстановлены до сих пор.

Не только Россия, но и Китай, Турция, Латинская Америка не раз призывали Запад отказаться от концепции однополярного мира. Вашингтон продолжал считать себя главным архитектором мирового порядка, хотя появление таких международных структур и инициатив, как БРИКС, «Большая двадцатка», «Один пояс — один путь», убедительно свидетельствовало об усилении тренда на многовекторность.

В заключение можно отметить, что несмотря на то, что Евгений Максимович Примаков был премьер-министром страны не так долго, в

истории он останется выдающимся политиком. Евгений Максимович заложил основы всей внешнеполитической философии современной России. В отечественной дипломатии даже есть термин «линия Примакова», означающий, что национальные интересы и международное право — фундамент российской внешней политики. В подтверждение этого тезиса можно привести мнение министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Викторовича Лаврова, который считает его творцом «многовекторной» политики России.

Список источников и литературы

1. Альянс несогласных: к чему привело поспешное расширение НАТО на восток // Russia today, 27 марта 2017 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://russian.rt.com/world/article/367372-nato-rasshirenie-vostok-polsha-chekhiya-vengriya> (дата обращения: 19.09.2019).
2. Военные операции с участием США в 1991-2018 годах // РИА Новости, 14 апреля 2018 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20180414/1518331485.html> (дата обращения: 20.09.2019).
3. Дефолт 1998 года в России: причины, хронология, последствия. Справка // РИА Новости, 24 августа 2011 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20110824/422807796.html> (дата обращения: 22.09.2019)
4. И Фукуяма провозгласил конец истории... напрасно? // Иносми.ру, 18 августа 2017 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://inosmi.ru/politic/20170818/240065836.html> (дата обращения: 19.09.2019).
5. Как предавали Россию. Козырев. Часть 3 // Русская планета, 17 октября 2012 г. [Электронный ресурс] – URL: https://rusplt.ru/articles/vlast/vlast_1335.html (дата обращения: 14.09.2019).

6. Как развивались отношения между Россией и НАТО // Коммерсантъ, 5 апреля 2008 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/876774> (дата обращения: 15.09.2019).

7. Киссинджер: видение российско-американских отношений // Правдаинформ, 7 февраля 2016 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://праваинформ.рф/modules.php?name=News&sid=44395> (дата обращения: 18.09.2019).

8. Козин В.П. Главные цели бомбардировок Югославии силами НАТО в 1999 году и позиция России // РИСИ, 26 марта 2014 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://riss.ru/analitycs/5220> (дата обращения: 24.09.2019).

9. Мистеры Нет и Мистеры Да // Коммерсантъ, 13 апреля 2014 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3600003> (дата обращения: 24.09.2019).

10. "Петля Примакова": как были заложены основы новых отношений с США // РИА Новости, 24 марта 2019 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20190324/1552062608.html?in=t> (дата обращения: 23.09.2019).

11. Разворот над Атлантикой // РИА Новости, 21 марта 2011 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20110321/356280998.html> (дата обращения: 20.09.2019).

12. «Салон взорвался аплодисментами»: как разворот над Атлантикой изменил внешнюю политику России // Tvzvezda.ru, 13 мая 2019 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://tvzvezda.ru/news/ekskluziv/content/20195131544-xxnfF.html> (дата обращения: 22.09.2019).

13. Экс-глава СВР рассказал о том, как Примаков руководил внешней разведкой // РИА Новости, 25 апреля 2019 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20190425/1553029055.html> (дата обращения: 22.09.2019).

14. Шангараев Р.Н., Долаева Ф.К. Информационно-психологические операции США в отношении России // Современные вызовы и угрозы в условиях трансформации международных отношений Москва, 2018. С. 70-75.

15. Алексеев В.Н., Ермилов В.Г., Ильин В.В. О привлекательности инвестиционного климата экономики Москвы // Финансы. 2009. № 6. С. 27-31.
16. Алексеев В.Н. Развитие финансовой инфраструктуры евразийского экономического союза: кадровые аспекты // Вестник МГУУ. 2015. № 1. С. 35-39.
17. Карпович О.Г. Конфликты цивилизаций: актуальные проблемы // Международные отношения. 2014. № 1. С. 62-67.
18. Алексеев В.Н., Рыкова И.Н. Доступность финансовых услуг как основа развития инфраструктуры: российский и зарубежный опыт // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2013. № 2 (26). С. 16.
19. Борисов А.В. Гуманитарная деятельность: подходы и проблемы // Дипломатическая служба. 2018. № 4. С. 66-72.
20. Борисов А.В. Национальная идентичность в условиях глобального мира // Вестник молодых ученых-международников. 2019. № 1 (7). С. 17-23.
21. Карпович О.Г. Риски и угрозы цветной революции в России // Политика и общество. 2015. № 1 (121). С. 107-115.
22. Шарков Н.Н., Алексеев В.Н. Исследование финансовой инфраструктуры в контексте институционального подхода // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 12 (345). С. 178-187.

К сведению авторов

Правила предоставления рукописей для публикации в научном электронном журнале «Вестник ученых-международников»

В редакцию журнала предоставляется авторский оригинал статьи (на русском языке) в распечатанном виде (с датой и подписью автора) или в электронной форме по электронной почте, содержащей текст в формате «Word» (версия 1997–2003).

Весь текст набирается шрифтом TimesNewRomanCyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца — 0,7 см, абзацы четко обозначены.

Поля (в см): слева и сверху — 2, справа и снизу — 1,5. Нумерация — «от центра» с первой страницы. Объем статьи — не более 15–16 тыс. знаков с пробелами (с учетом аннотаций, ключевых слов, примечаний, списков источников).

Структура текста:

Сведения об авторе / авторах на русском и английском языках: имя, отчество, фамилия, должность, место работы, ученое звание, ученая степень, домашний адрес (с индексом), контактные телефоны (раб., дом.), адрес электронной почты, — размещаются перед названием статьи в указанной выше последовательности (с выравниванием по правому краю).

Название статьи на русском и английском языках

Аннотация статьи на русском и английском языках (3–10 строк) об актуальности и новизне темы, главных содержательных аспектах, размещается после названия статьи (курсивом).

Ключевые слова на русском и английском языках по содержанию статьи (8–10 слов), которые размещаются после аннотации.

Основной текст статьи, желательно разбитый на подразделы (с подзаголовками).

Список источников и литературы

Сокращения типа т.е., т.к. и подобные набираются через неразрывный пробел.

В тексте используются кавычки «...», если встречаются внутренние и внешние кавычки, то внешними выступают «елочки», внутренними «лапки».

В тексте используется длинное тире (-), получаемое путем одновременного нажатия клавиш «Ctrl» + «Alt» + «-», а также дефис (-).

Таблицы, схемы, рисунки и формулы в тексте должны нумероваться; схемы и таблицы должны иметь заголовки, размещенные над схемой или полем таблицы, а каждый рисунок — подрисуночную подпись.

Список источников и литературы оформляется в соответствии с принятыми стандартами и выносится в конец статьи. Источники даются в алфавитном порядке (русский, другие языки). Отсылки к списку в основном тексте даются в квадратных скобках [номер источника в списке, страница].

Примечания нумеруются арабскими цифрами (с использованием кнопки меню текстового редактора «надстрочный знак» — x2). При оформлении библиографических источников, примечаний и ссылок автоматические «сноски» текстового редактора не используются.

Подписуемые подписи оформляются по схеме: название/номер файла иллюстрации — пояснения к ней. Номера файлов в списке должны соответствовать названиям/номерам предоставляемых фотоматериалов.

Иллюстративные материалы — в электронной форме (фотография автора обязательна, иллюстрации) — отдельными файлами в форматах TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Не допускается предоставление иллюстраций, импортированных в «Word», а также их ксерокопий.

Ко всем изображениям автором предоставляются подписуемые подписи (включаются в файл с авторским текстом).

Заполненный в электронной форме Договор авторского заказа (высылается дополнительно)

Рецензия обязательна для всех авторов статей, кроме тех., кто входит Редакционного совета или Редакционной коллегии Журнала. Рекомендательное письмо научного руководителя — обязательно для публикации статей аспирантов и соискателей.

Авторы статей несут ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не всегда разделяет мнения авторов и не несет ответственности за недостоверность публикуемых данных.

Редакция журнала не несет никакой ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

Редакция вправе изъять уже опубликованную статью, если выяснится, что в процессе публикации статьи были нарушены чьи-либо права или общепринятые нормы научной этики.

О факте изъятия статьи редакция сообщает автору, который представил статью, рецензенту и организации, где работа выполнялась.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Статьи и предоставленные тексты, другие материалы не возвращаются.

Статьи, оформленные без учета вышеизложенных Правил, к публикации не принимаются.

Правила составлены с учетом требований, изложенных в приказе Министерства образования и науки РФ от 25.07.2014 № 793.

The rules for submission of manuscripts for publication in the Academic periodic electronic journal “IR SCIENTISTS HERALD”

In the journal is the author's original article (in Russian) in printed form (with date and signature of the author) and in electronic form containing the text in Word (version 1997-2003).

All the text is typed in Times New Roman Cyr, font 14 pt, with single line spacing. The indents at the beginning of the paragraph — 0.7 cm, paragraphs clearly marked. Field (in cm): left and top — 2, right and bottom is 1.5. Numbering — "from the heart" from the first page. The volume of the article — no more than 15-16 thousand characters with spaces (including abstracts, keywords, notes, list of sources).

The structure of the text:

Information about author / authors: name, patronymic, surname, position, affiliation, academic title, academic degree, address (including zip code), phone numbers (work, home), the email address is placed before the title in the above sequence (right-aligned).

The title of the article

The abstract (lines 3-10) on the relevance and novelty of the topic, the main substantive aspects, is placed after the article title (in italics).

Keywords on the content of the article (8-10 words), which are placed after the abstract.

The main text of the article, preferably split into sub-sections (with headings).

The initials in the text are drawn through a non-breaking space name (by pressing the keys "Ctrl" + "Shift" + "space". Between the initials no spaces.

Reduction type i.e., as and the like are drawn through a non-breaking space.

In the text, use quotation marks "...", if there are internal and external quotation marks, the external act "Christmas tree", the internal "legs".

The text uses a dash (-), obtained by simultaneously pressing the keys "Ctrl" + "Alt" + "-", and the hyphen (-).

Tables, charts, figures, and formulas in the text should be numbered; diagrams and tables should have captions placed above the diagram or table field, and each picture is a caption.

List of references / sources used (if included in the list of electronic resources) shall be in accordance with accepted standards and shall be made at the end of the article. Sources are given in alphabetical order (Russian, other languages).

Reference to the list in the main text are given in square brackets [the number of the source in the list, the page]

Notes are numbered with Arabic numerals (using the menu buttons text editor "Superscript a" — x2). In the design of bibliographic sources, notes and references automatic "footnotes" text editor is not used. "Footnote" is given in the interlinear on the 1st page in case the instructions on the continuation of the article and/or the source of the publication.

Captions are under the scheme: name/file number of illustrations notes thereto (what/who is where; for images of book covers and their contents bibliographic description; etc.). The file numbers in the list must match the names/numbers of the provided photographs.

Materials in English — about the author/authors, title, abstract, keywords (in hard copy and in electronic form (second separate file on a email) containing the text in Word (version 1997-2003).

Illustrative materials in electronic form (photo by the author, illustrations) — separate files in TIFF/JPG with resolution not less than 300 dpi.

Not permitted to provide illustrations, imported into "Word" and also the copies thereof.

All images by the author include captions (included in file with the author).

Filled in the electronic form of the Contract of author's order (sent separately)

Recommendation letter of the supervisor — required for the publication of articles by graduate students and applicants.

The authors are responsible for the content of the articles and for the fact of their publication.

The editors do not always share the views of the authors and is not responsible for the inaccuracy of published data.

The editorial Board assumes no responsibility to the author and/or third parties and organizations for any possible damage caused by the publication.

The editors have the right to withdraw the published article, if it turns out that in the process of publishing the article were violated someone's rights or generally accepted norms of scientific ethics.

The fact of withdrawal, the editorial Board informs the author who submitted the article, the reviewer and the organization where the work was performed.

Articles and other materials will not be returned.

The articles prepared without taking into account the above Rules, it will not be accepted.

These arrangements meet the requirements set by the letter of Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russia 25.07.2014 № 793 ([link](#))

Научное электронное периодическое издание
ВЕСТНИК УЧЁНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ
2019. № 1 (7)

ISSN: 2658-6819

Издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Адрес Редакции Журнала: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 стр. 1, каб.345

Адрес электронной почты:vestnik-smu-da@yandex.ru

Электронный адрес размещения выпуска Журнала:

<http://www.dipacademy.ru/periodical/zhurnal-vestnik-molodykh-uchenykh-i-diplomatov/>

Научный редактор выпуска Журнала: О.П. Иванов (д.п.н.).

Редакционная коллегия выпуска Журнала: Шангараев Р.Н. (к.э.н.), Тимакова О.А. (к.п.н.), Кулябина Л.Н. (к.п.н.), Анисимов И.О. (к.ю.н.), Гуляева Е.Е. (к.ю.н.), Фаустова Н.А.(к.л.н.).

Технический редактор выпуска Журнала: А.В. Амелина

Верстка: Р.Н. Шангараев

Оформление: Р.Н. Шангараев

Подписано к печати 27.11.2019.